

POLITICKÉ VĚDY

MODERNÍ VOLEBNÍ – TECHNOLOGIE

К.політ.н. Лютко Н.В.

Хмельницький національний університет, Україна

НЕГАТИВНА ПОЛІТИЧНА РЕКЛАМА

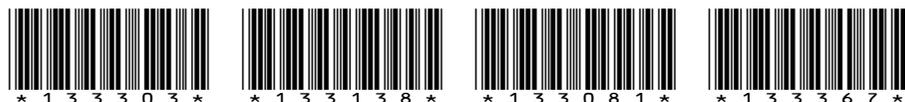
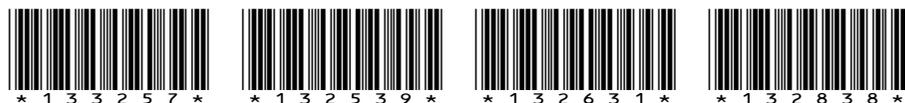
Негативну політичну рекламу (критику опонентів) як фактор політичної боротьби фахівці з виборчих технологій вивчають давно і детально. І серед них переважає висновок, що насправді реальний вплив негативної реклами на результат виборів перебільшено. Відомо, наприклад, що глядачі дійсно запам'ятовують негативну рекламу краще, ніж позитивну (скажімо, розхвалювання кандидатом самого себе), однак вони сприймають її при цьому і куди менш прихильно. Негативна реклама – це взагалі небезпечна зброя: при її надлишку відносно суперника симпатії аудиторії можуть гойднутися в його бік.

Скажімо, для американських передвиборчих кампаній політтехнологи вважають максимально можливим поріг, коли негативна реклама у відношенні опонента займає не більше 30 – 35% в загальному обсязі передвиборчої агітації кандидата. Перевищуючи його і поливаючи брудом супротивника, кандидат починає, по суті, працювати вже проти себе самого. Зазвичай негативна інформація сприймається як більш достовірною і запам'ятовується значно легше, вона довше затримується в пам'яті. У порівнянні з позитивною інформацією вона сильніше впливає на зміну установки по відношенню до героїв.

В основі негативної реклами, як правило, закладена нескладна схема: створення або виклик з пам'яті страху – пов'язування його з опонентом – вказівка на визволителя від страху. Негативна реклама являє собою вельми повчальний феномен. З одного боку, усі знають про ефект бумеранга, тобто про ті наслідки для кандидата, які виникають в результаті його нападів на опонента, з іншого боку, вона є невід'ємним атрибутом кожної виборчої кампанії.

Негативна політична реклама має такі риси:

- перекручує зміст політичної полеміки, спрощує її, додає емоційності та символічності;
- спотворює політичну реальність, торкаючись лише вузького кола проблем, на яких під час виборчої кампанії акцентують увагу політичні партії та кандидати;
- здійснює маніпулювання виборцями за допомогою «перекручувань», щоб змусити їх голосувати всупереч власним інтересам;

POLITYCZNA KONFLIKTOLOGIJA

Гучок В.С., Свидинская М.В., Савко Н.Г.

*Гродненский государственный медицинский университет*ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ИЛИ ЖЕ ЗАВУАЛИРОВАННАЯ
ВОЕННАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ
СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА?

Гражданская война – это самое опасное и кровавое военное столкновение внутри одного государства, одной нации. Политическая конфликтология относит ее к группе внутривнутриполитического вооруженного конфликта. Понятия «военный» и «вооруженный» конфликт не являются тождественными. Их суть заключается в основе возникновения такого конфликта, так «военный» конфликт вбирает в себя боевые действия регулярных вооруженных формирований, в то время как в «вооруженном» конфликте сталкиваются легитимные государственные силовые структуры и формирования, которые не имеют государственного статуса.

Было написано немало о гражданской войне во время большевистской революции в Российской Империи, о войне в Чечне, о неугасающих гражданских войнах в странах Африки, которые безусловно являлись по своей сути именно вооруженными конфликтами. Начиная с 2010 года на территории стран Северной Африки прошли значительные по своему масштабу войны, особое значение в Российских и Западных СМИ придавалось войне в Ливии. Казалось бы, что режим Каддафи найдет компромиссное решение, выгодное для обеих сторон конфликта, и, что намного более важно, выход из сложившейся ситуации без кровопролития. Но не получилось...СМИ нужен сигнал для того, чтобы начать вопить на всю планету. Именно таким сигналом стал «расстрел мирной демонстрации» в Бенгази [2], [3]. ООН приняло «Резолюцию 1973», по которой членам военного блока НАТО было дозволено контролировать небо над этой страной. США – наиболее могущественная держава на нашей планете в военном, экономическом и политическом плане, долго не размышляла и направила войска своих союзников по НАТО против регулярных войск полковника Каддафи. И тут очень закономерно встает вопрос: «Какой же это конфликт: военный или же вооруженный?». Исходя из вышеупомянутых мною определений война в Ливии не является ни военным, ни вооруженным конфликтом всецело. Скорее, исходя из расстановки сил, которые были задействованы, эта война носит характер военно-политического конфликта, так как восстание против режима Каддафи было изначально политическим, а уже потом приобрело военный характер. Речь шла о борьбе за политическую и государственную власть, о борьбе без каких-либо компромиссов со стороны повстанцев. В итоге, что мы имеем? По одну сторону

«баррикад» находятся регулярные государственные войска Ливийской Джамахирии, а по другую – военные силы НАТО и силы повстанцев, снабженных оружием Западом и Катаром [5], которые с помощью военной силы диктовали выгодные для себя условия. Как таковой открытой интервенции не было. В Западных СМИ, таких как «TheBreakingNews», «BBC» широко подавалась информация о мажоритарной роли повстанцев, а роль ВМС и ВВС НАТО в разы умалялась. Причин для военной агрессии против Ливийской Джамахирии было более чем предостаточно: это и отказ М. Каддафи от продажи нефтяных месторождений с ливийскими НПЗ, и планы Каддафи, как председателя совета Африки, ввести золотую валюту – золотой динар. Как высказался бывший президент Франции Н. Саркози: «Это может привести к краху мировой финансовой системы». Дело понятное, ни к чему не привязанные, берущиеся из воздуха евро\доллар\фунт резко пострадали бы от введения расчетов золотом. Были и другие причины, но сейчас разговор не о том. Ни для кого не секрет, что в современном мире, имея мощнейшую структуру СМИ, имея огромные финансы, вполне возможно, а в отдельных случаях (как это было в Ливии) даже легко создать искусственный резонанс «народ – правительство», при этом не важно, какой объем народных масс восстанет – СМИ сделают свою работу (Аль-Джазира и Аль-Арабия значительно нагнетали обстановку, зачастую просто лгали, к этому также причастны такие крупные масс-медиа компании как BBC, CNN, France 24, France-TV[7], [8]). Уже трудно сомневаться в том, что картинки «ужасных боев», «зверств режима» и «потока беженцев» – добротная, в голливудском стиле постановка, а сама по себе «революция» – всего лишь заговор внешних сил, к «воле ливийского народа» никакого отношения не имеющих. Это, однако, мало кого волнует. Все оплачено, и виртуал по-прежнему rules. [9]. На территории Ливии была искусственно создана оппозиция, вооружена и профинансирована Западом. Всем известно, что с оппозиционными формированиями тесно работали военные инструктора, SAS из Великобритании [4], отряды спецназа из Катара, которые вели разведку, разрабатывали планы наступательных операций, которыми они же и руководили[6]. Ливийские повстанцы и международные наемники были всего лишь пушечным мясом в этой войне. Почему весь мир не смеет громко высказать свою мысль? Ведь убирая со сцены все декорации, можно четко увидеть, что гражданская война в Ливии – вовсе не гражданская, а является хорошо завуалированной, прикрытой агрессией Западных стран против суверенного государства, что подтверждают слова У. К. Кларка: «Мы (США) можем свергнуть правительства». [1]

Литература:

1. Интервью Эми Гудман с У. К. Кларком – 02.03.2007
2. М. Деягин «Экономика ливийской войны». Телекомпания «Невский Экспресс» (28.03.2011). – Ливийский кризис: экономический смысл и глобальные последствия.

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

- Абишева Г.Т. Социальная политика в сфере образования: опыт Европы52
 Залесский Б.Л. Беларусь – Латвия: партнерство в контексте европейского диалога и медиа57

OBSAH

POLITICKÉ VĚDY

MODERNÍ VOLEBNÍ – TECHNOLOGIE

Лютко Н.В. Негативна політична реклама.....3

POLITYCZNA KONFLIKTOLOGIJA

Гучок В.С., Сви́динская М.В., Савко Н.Г. Гражданская война или же завуалированная военная агрессия против суверенного государства?.....5

Kozhakhmetov K.K., Askarov A.A. Israel and Jordan: a long road to peace7

Kozhakhmetov K.K., Rakhymzhan G.R. North Korean underground nuclear tests13

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

Auelgazina T. Party systems of Japan17

Вонсович С.Г. Концепція політичного транзиту С. Хантінгтона.....19

GLOBALISTIKA

Залесский Б.Л. Беларусь – Китай: новый уровень стратегического партнерства и медиа22

Залесский Б.Л. Беларусь – Турция: особенности медийного взаимодействия в эпоху глобализации31

Уварова Г.Г. Экологизация сознания в контексте действия политических механизмов парирования рискованных факторов в глобальной экологической политике39

HISTORIE A TEORIE POLITICKÝCH STRAN

Великая О.В. Формирование многопартийной системы Казахстана: политико-правовой аспект.....47

3. Report of British Civilians For Peace in Libya 16.04.2011
4. « The Daily Mail» 21.03.2011
5. Le Figaro «La France a parachuté des armes aux rebelles libyens» 28.06.2011
6. The Telegraph «Libya: SAS leads hunt for Gaddafi» 24.08.2011
7. Тьерри Мейсан «Réseau Voltaire» 06.10.2011
8. «The Daily Mail» interview with David Mortimer 26.06.2012
9. Интервью с Левом Вершининым от 09.03.2011

Doctor of Historical Sciences, Professor Kozhakhmetov K.K., Askarov A.A.
Al-Farabi Kazakh National University

ISRAEL AND JORDAN: A LONG ROAD TO PEACE

Relevance to the promotion of the Palestinian-Israeli peace settlement forces to pay attention to the politics of Arab States, to some extent involved in the negotiation process and to influence the situation on the West Bank and the Gaza Strip. One of the regional actors is the Hashemite Kingdom. The combination of geographic and demographic factors influence the policy of Amman on Israeli track, sets the stage for dialogue in Jordan and Israel, and requires consideration of the position of the Hashemite Kingdom of international co-sponsored Israeli-Palestinian peace settlement (the U.S., Russia, EU and UN). The more that Jordan is the second Arab country after Egypt concluded a peace treaty with Israel.

In order to trace the long and difficult road to peace between Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan from the start, you need go back to the time of emergence of the kingdom, rather, public education. Prior to World War I in Jordan was part of the Ottoman Empire. In 1916, the Arab bedouin living in the territory, revolted against Turkish rule. Britain, who came here with France place of Turkey, has sought to establish in the region, a number of small semi-independent states under its protection. On the recommendation of the then Minister Lawrence colonies of Great Britain, Winston Churchill agreed with the proclamation of the Emir Abdullah of Transjordan in 1921.

In 1917 was published «The Balfour Declaration», which promised the establishment in Palestine of a national home for the Jewish people. At the intersection of these two historical streams and there were the first contacts between the leaders of the Zionist movement and the representatives of the Hashemite dynasty. Emir of Transjordan agreed to support the «Balfour Declaration» if the Zionists recognize him ruler of Palestine. This proposal Weizmann politely declined, but contacts between the leaders of the Jewish Yishuv and Amman continued. During the contact, he offered to give autonomy to the Jews in the future, «the Semitic kingdom,» which

would include Transjordan and Palestine . This, of course, was not acceptable to the Zionist leaders who dreamed of an independent Jewish state.

After the Second World War, in 1946, Abdullah was proclaimed King of Transjordan. At the same time the question of a Jewish state was on the agenda. The UN partition plan was worked out former Mandatory Palestine between a Jewish and an Arab state. This plan does not satisfy any of the parties to the conflict, adopted the Jewish Yishuv leadership, headed by Ben-Gurion and firmly rejected by the Arab world. In 1947-1948 between the Yishuv and Transjordan is an intensive contact, though secret. The leaders of the Zionist movement, tried to persuade Abdullah to agree with the emergence of the Jewish state. In addition, they were interested in the fact that the division of the Arab part of Palestine it captured Abdullah. Similar idea they tried to seduce Abdullah.

Army of Transjordan – Arab Legion – considered the most efficient of all the Arab armies. Arab public opinion vigorously pushed the king to war with the Jews – otherwise he risked being declared a traitor. The latter, a dramatic attempt to avoid the collision occurred in Amman. Golda Meir came there, dressed in Arab dress. King Abdullah said that he refused their earlier promises, because he himself is not the owner ,have too much pressure on him, Egypt, Syria, Saudi Arabia and other countries. He proposed to divide Palestine and go back to his old plan. For Jews granted wide autonomy in parts of Palestine, and a year later created one with Transjordan state in which the Jews set aside half of the seats in parliament and government. This proposal of course could not be accepted Jewish leadership [1].

After the Revolutionary War, April 3, 1949 on the island of Rhodes was signed first truce between Israel and Transjordan, fix created by a fighting position. Throughout all of the fifties clashes on the Israeli-Jordanian border were common as permanent shootings in Jerusalem. In 1957, Yasser Arafat created in Jordan militant Palestinian organization Fatah, which later, in 1964, became part of the PLO. However, the situation remained relatively stable. The present crisis in relations between the two countries began in 1967, during the Six Day War, the Jordanian army, participated in the attack on Israel was defeated in two days and Jordan lost the territory of Jerusalem and the West Bank [2].

Started a new period in relations between the two countries. «The Palestinian Factor» again took center stage in the political life in Jordan. Palestinian militant organizations sharply increased their activities in the Kingdom, making it their camps and training bases. They strove to conduct «guerrilla war» against Israel from these bases. In fact, these organizations have turned into «a state within a state» in Jordan [3].

Such cases are caused strong resentment of King Hussein. He did not want to put up with any limitation of sovereignty. Summer of 1970 the situation has deteriorated in Jordan. Palestinian formation behaved defiantly, trying to demonstrate to the population that they the owners of the country. This caused indignation army circles. In September Hussein ordered his troops to curb Palestinian organizations. Hostilities

сотрудничестве [Электронный ресурс]. – 2004. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org457/basic/text0069.htm>

15. О 8-м заседании Белорусско-Латвийской межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/de9cff8f6bc55aa6.html

16. О встрече А. Герасименко с председателем правления Латвийской железной дороги [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/cd8579e431611917.html

17. Еврорегион «Озерный край» [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://beleuroregion.by/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=96

18. Еврорегион «Озерный край» иницирует возобновление работы пункта пропуска на границе Беларуси и Латвии [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Evroregion-Ozernyj-kraj-initsiiuet-vozobnovlenie-raboty-punkta-propuska-na-granitse-Belarusi-i-Latvii_i_618241.html

19. Матусевич, В. СМИ важно делать акцент на конструктивных аспектах взаимодействия Беларуси с Западом / В. Матусевич // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Vladimir-Matusevich_i_513857.html

2. 25 октября Глава государства принял верительные грамоты послов иностранных государств [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://president.gov.by/press92749.html#doc>

3. Александр Лукашенко поздравил Андриса Берзиньша с избранием на пост Президента Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://president.gov.by/press120270.html#doc>

4. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://latvia.mfa.gov.by/rus/economics/>

5. Гаврилко, Г. Н. Страны Прибалтики: трансформация модели развития в посткризисный период / Г. Н. Гаврилко // Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – С. 116–118.

6. Беларусь – Латвия: торговля, инвестиции, транзит [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/belarus_%E2%80%94_latviya_torgovlya_investicii_tranzit.html

7. «Латвия – не одинокий остров...» Новогоднее обращение премьер-министра [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.freecity.lv/blogi-imnenija/72/>

8. Европейский союз и внешняя политика [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://rus.reformupartija.lv/es-i-vneshnaja-politika/>

9. Беларусь – Латвия: инвестиционный дуэт Балтийского региона. Доклад Министра экономики Снопкова Н. Г. на 6 Международном Белорусско-Латвийском инвестиционном форуме «Балтийский регион 2012». 6 декабря 2012, г.Рига [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.latbel.lv/?id=290&lang=ru>

10. Александр Лукашенко поздравил Президента Латвии Андриса Берзиньша с национальным праздником [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://president.gov.by/press132625.html>

11. Товарооборот между Беларусью и Латвией может быть увеличен в 2-3 раза – В. Семашко [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.government.by/ru/content/3391>

12. О 7-м заседании Белорусско-Латвийской межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e1f6a86a4f695181.html

13. Об открытии IX Национальной выставки Республики Беларусь в Латвийской Республике [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f9639937c6fdd87f.html

14. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об экономическом и научно-техническом

broke out, during which were destroyed between 1500 and 2000 Palestinian militants. These events are then received the name of «Black September.»

In the 1973 Yom Kippur War broke out. This time, the success of Arab armies in the early days of the war are real and quite impressive. However, King Hussein decided to be cautious. Besides, he was annoyed by the fact that the leaders of Egypt and Syria made him aware of his military plans. Jordanian army at this time and did not participate in the fighting. This once again put Hussein into a state of isolation in the Arab world. In October 1974, the conference of Arab States in Rabbath recognized PLO as the sole legitimate representative of the Palestinian people [4]. The solution, of course, not happy King Hussein. We should say that in the 70's – 80's, he unofficially has repeatedly expressed interest in maintaining stability in the Israeli-Jordanian border. Indeed, this boundary remained calm throughout it. He sought to negotiate a peace agreement.

In 1992 won the elections in Israel Labour Party and became Prime Minister Yitzhak Rabin. His campaign platform is made of serious progress toward peace with the Arabs in all directions. In 1993, contacts between Israel and the Palestinians in the signing of the Oslo Accords to end the conflict between the two peoples.

October 26 in 1994 between Israel and Jordan signed a formal peace treaty. The signing ceremony was held on the shores of the Red Sea, between the Jordanian Aqaba and Israeli Eilat. Except Prime Minister Rabin and King Hussein in a ceremony attended President Clinton and Russian Foreign Minister Kozyrev. And about five thousand people [5].

Agreed to fix the two sides recognized the border line between Israel and Jordan. Israel handed over the sovereignty of Jordan strip of land width of 1-2 km throughout the borders from Dead Sea to the Red Sea, and a small area in the north of the common border, near Naharai. Jordan from own part gave the right to Israeli farmers for 25 years to handle areas. After that, to be held separate talks on the future of the territories. Thus was created an important precedent. In Israel, an agreement was almost unanimous approval of all the factions in the Knesset.

Signing the a peace agreement, the Jordanian side expects to receive large dividends from increased trade with Israel, the development of joint economic projects and the influx of Israeli tourists to the country. However, the stagnation of the Israeli-Palestinian negotiations in the second half of the 1990, as well as the negative attitude of the population to Jordan signed a peace treaty with Israel, while the Palestinian issue remains unsolved, has led to hopes that the Jordanian leadership to achieve a breakthrough in relations with Israel were not justified.

In 1999 February 7 died King Hussein of Jordan, who ruled the country from 1953 and who was one of the most influential Middle East politics. Throne was succeeded by his 37 years old son Abdullah [6].

In the period of intensified Palestinian-Israeli peace negotiations during the premiership of Ehud Barak Jordan's role was limited mainly to support the peace process. Jordan endorsed signed on 4 September 1999 in Sharm el-Sheikh Israeli-

Palestinian «Memorandum to phase translating defaults on previously signed agreements, as well as the resumption of final status negotiations» for the conclusion by September 2000 comprehensive Israeli-Palestinian peace agreement. Previous monarch spent decades creating a unified Palestinian-Jordanian state. Even after the peace treaty with Israel, Jordanian political circles not to discard the idea of a Jordanian-Palestinian confederation. Policies pursued Abdullah II testified waiver to the Palestinian territories and East Jerusalem. So the beginning of the reign of King Abdullah II has shown that his policy towards Israel and the Palestinian-Israeli conflict is somewhat different from the course of the late King Hussein.

Which began the end of September 2000, the Al-Aqsa Intifada resumed Israeli-Palestinian armed resistance, as it is adversely affecting the socio-economic situation in Jordan. To change the situation, the two most interested ones to the events in Palestine, the Arab states Egypt and Jordan have developed a plan resumption of Palestinian-Israeli peace process. It was narrated by Sharon in mid-April 2001 Jordanian Foreign Minister Abdullah al-Khatib, who visited Israel (it was the first visit to the Arab minister in Israel since the beginning of the Intifada). Sharon government's response on the Jordanian-Egyptian proposal was muted because Israel is not satisfied with any terms of negotiations, no demands to stop the construction of settlements and execute a memorandum signed in Sharm el-Sheikh. Tel Aviv wanted the Palestinians to have graduated from the intifada, but at the same time aware of the weakness of the administration of Yasser Arafat and its inability to halt the terror. These considerations have forced the Israeli leadership to rely on their own strength and to act unilaterally. Common are the military operations of the Israeli army in the occupied territories in response to the widespread use of Palestinian factions terrorist methods of struggle. This led to the growth of radicalism in Palestinian society, increasing role in the conflict of extremist organizations, in particular Hamas and the «Islamic Jihad.» In these circumstances, King Abdullah II during his talks with the heads of the U.S., Russia and European states urged to put pressure on the Israeli side to get it to stop military operations in the Palestinian territories, and urged the United States and Israel have not ignore Arafat as a negotiating partner.

In this regard, Jordan was a welcome extension of the collective international plan of gradual settlement of the Palestinian-Israeli conflict «quartet» of international mediators in the U.S., Russia, the EU and the UN. «Road Map», launched on 30 April 2003 and phase the Palestinians and Israelis from violence, a resumption of negotiations, the final determination of the status of the occupied Palestinian territories and the conclusion of a peace treaty to 2005.

«Road Map» was adopted the Palestinian Authority, but the Israeli government is still not complying with the provisions of the settlement plan, related to the Palestinian Authority the responsibility for the security of Israel. In the autumn of 2003. became clear that the conditions of the «Road Map» is not executed by both parties.

The turning point in the development of the Palestinian-Israeli conflict was died on 11 November 2004 Yasser Arafat. He was replaced by Mahmoud Abbas a moder-

партнеров на 2014-2020 годы. Учитывая эти перспективы расширения приграничного сотрудничества, участники последнего заседания еврорегиона «Озерный край» выступили с инициативой возобновить работу пограничного пункта упрощенного пропуска «Друя – Пиедруя» на границе в Латвии. В этой связи они обратились в Министерство иностранных дел Латвийской Республики «с просьбой открыть пункт выдачи разрешений на участие в малом приграничном движении в Браславе»[18], который расположен гораздо ближе к границе, чем Витебск, где размещается латвийское консульское учреждение.

Все эти факты очевидной активизации белорусско-латвийских отношений свидетельствуют о необходимости усиления роли как существующих совместных общественных организаций двух стран – Общества содействия латвийско-белорусским экономическим связям, Белорусско-Латвийского Совета делового сотрудничества, так и новых, которые могут быть созданы по различным направлениям двустороннего взаимодействия. К числу последних можно отнести зарегистрированное в Латвии в сентябре 2010 года представительство белорусской «Республиканской конфедерации предпринимательства», которое стало первой подобной структурой негосударственных бизнес-ассоциаций Беларуси в странах Европейского союза и может сыграть значительную роль не только в развитии белорусско-латвийских деловых связей, но и по линии Европейский союз – Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России.

Очевидно, что назрела необходимость появления подобных проектов взаимодействия на региональном, отраслевом и центральном уровнях и в совместном белорусско-латвийском медийно-информационном пространстве. Проектов, ориентированных на конструктивное и созидательное отражение всего тематического разнообразия двустороннего сотрудничества Беларуси и Латвии. Проектов, инициаторами которых должны стать, прежде всего, представители международного сегмента национальной белорусской и латвийской журналистики. Ведь сама логика добрососедского взаимодействия в современных условиях диктует журналистам-международникам стран-соседей необходимость «формировать свою новую повестку дня, делать акценты на конструктивных аспектах наших взаимоотношений в экономической, культурной сферах. Нужно задействовать СМИ, ресурсы диппредставительств, прямые контакты заинтересованных организаций, экспертных сообществ, общественных структур, отдельных лиц»[19]. И тогда это станет залогом укрепления фундамента совместных действий журналистов на различных направлениях, в основании которого должны находиться профессионализм, уважение к этическим нормам и принципам представителей другой страны.

Литература

1. Приоритеты и направления внешнеполитической деятельности [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press46194.html#doc>

вийской стороны в увеличении пропускной способности железнодорожного сообщения на белорусско-латвийском направлении и ее готовность «участвовать в совместном инвестировании в это направление» [16].

Межрегиональное и приграничное сотрудничество. Это направление белорусско-латвийского взаимодействия весьма наглядно иллюстрирует тот факт, что на начало 2013 года соглашения о сотрудничестве были подписаны уже 44 партнерскими парами городов и районов Латвии и Беларуси. Интересный опыт сотрудничества в этом отношении демонстрируют столицы: осенью минувшего года Минский горисполком и Рижская городская дума достигли договоренности о проведении совместных мероприятий в области инновационного предпринимательства и создания новых рабочих мест, в январе 2013 года в Риге подписан протокол о сотрудничестве и взаимодействии между Департаментом городского развития Рижской думы и Комитетом экономики Минского горисполкома по вопросам совершенствования систем местного муниципального управления, а сейчас в стадии подготовки находится проект Соглашения о взаимном сотрудничестве между Восточной исполнительной дирекцией Риги и Партизанским районом Минска. В силу того, что с участием Риги в Латвии планируется создать технологический парк, то в нем уже просматриваются перспективы сотрудничества с минскими инновационными компаниями и ООО «Минский городской технопарк».

Еще одной интересной формой межрегионального белорусско-латвийского взаимодействия является еврорегион «Озерный край», созданный в конце 90-х годов прошлого века, в состав которого с латвийской стороны входят 15 самоуправлений, а с белорусской – Браславский, Верхнедвинский, Миорский, Поставский, Россонский, Глубокский районы и город Полоцк. Направления деятельности еврорегиона разнообразны: «пространственное планирование; образование, общественные организации, спорт; социальная сфера; культура; туризм и защита окружающей среды; развитие экономики, содействие предпринимательству; развитие инфраструктуры; решение проблем пересечения границ» [17]. Хорошие возможности для реализации намеченных направлений деятельности еврорегиона дает вступившее в силу 1 декабря 2011 года Белорусско-Латвийское соглашение об упрощенном порядке взаимных поездок жителей приграничных территорий. Об актуальности этого документа свидетельствует тот факт, что за год, прошедший с момента начала действия этого документа, жителям латвийских приграничных территорий было выдано почти 10 тысяч разрешений и около двух тысяч – белорусским гражданам. Эти цифры показывают, что жители приграничных территорий Беларуси и Литвы стали гораздо чаще налаживать деловые связи, принимать участие в культурных, образовательных и спортивных мероприятиях соседей.

С 1 марта 2013 года началась реализация нового крупного проекта – «Третий шаг развития стратегии Еврорегиона «Озерный край», который предусматривает долгосрочное взаимодействие белорусских, латвийских и литовских

ate leader, tuned to the resumption of negotiations with Israel, and reforms in the Palestinian Authority controlled territories. In January 2005 Abbas won in the election of the president of the PA. Jordan with optimistic about the change of power in Palestine, believing that could contribute to the implementation of the «road map.» In coordination with the U.S. President George Bush, the King of Jordan in 2005. active contact with the Israeli and Palestinian sides to establish a dialogue between them. Elections to the Palestinian Legislative Council were held on 25 January 2006 and, despite the forecasts of analysts, the victory they won the Islamists, who won 74 parliamentary seats, while Fatah received 45 seats in the Palestinian parliament [7]. During 2006 Hamas and Fatah's attempts to halt the fighting between them and form a government not led to the desired result. The greatest success in this direction has been made in the talks in Mecca, Abbas and H.Mashalya brokered by Saudi Arabia's King Abdullah. According to their results on February 8, 2007. signed «Mecca Agreement», under which the parties pledged to stop fighting and form a national unity government of representatives of Hamas, Fatah and the «independent» headed by Ismail Haniyeh – one of the leaders of Hamas in the Gaza Strip. Also, Hamas and Fatah have agreed that a Palestinian state should be established on the territories occupied by Israel in 1967 including East Jerusalem, but in a document to sidestep the issue of recognizing Israel, Hamas and the Oslo Accords.

Abdullah II expressed the hope that the new Palestinian government recognizes the requirements of the «quartet» and the Arab peace initiative of 2002. But the escalation of violence in the Palestinian territories and the seizure of power by Hamas in mid-June 2007. Gaza has led to the fact that Jordan's efforts to obtain from the Palestinian and Israeli governments recognize the Arab peace initiative, has become irrelevant. In order to discuss the situation, Mubarak, Abdullah II, Olmert and Abbas met in Sharm el-Sheikh on 25 June 2007. The meeting supported Abbas and his administration as the only legitimate authority in the PA. After the summit in Sharm el-Sheikh on the activity of Jordan was aimed at facilitating the implementation of the U.S. initiative to convene a major international peace conference on the Middle East conflict, which took place in late November 2007 in Annapolis (USA). During the meeting it was decided to resume Israeli-Palestinian negotiations on a final peace settlement and to conclude a peace treaty by the end of Bush's term as president in January 2009 .. However, the peaceful settlement of the Palestinian-Israeli issue during President Bush turned to failure. Because of that, part of southern Israel suffered mortar and rocket fire from the Gaza Strip, which led to the beginning of the military operation under the name «Cast Lead.» A similar situation occurred in 2012 and began operation on November 14, «Pillar of Defence». The purpose of the operation – «drawing a meaningful impact» on the military infrastructure of Gaza's ruling Islamic radical movement Hamas. On the Israeli-Palestinian conflict, U.S. President Barack Obama confirmed that the U.S. supports Israel's right to defend itself [8]. November 29, 2012 The UN General Assembly overwhelmingly voted in favor of raising the status of Palestine to observer State. Made against the U.S. and Israel, which were

supported by all seven countries. Palestinians hope that the change of status will quickly resolve the protracted conflict in the Middle East, but Tel Aviv and Washington believe that this is possible only by direct talks between Israel and the Palestinian Authority. Change in status will allow Palestine to participate in the debate in the UN General Assembly, and also increases the probability of working in various agencies in the United Nations and the International Criminal Court. « General Assembly reaffirms the right of the Palestinian people to self-determination and independence in his state of Palestine in the Palestinian territory occupied since 1967» – said in a UN General Assembly resolution [9].

Meanwhile, March 3, 2013, Prime Minister Benjamin Netanyahu met in Amman with King Abdullah of Jordan. As reported by the Israeli media, citing diplomatic sources in Jerusalem, during the visit, the path of progress of negotiations between Israel and the Palestinians. During the meeting, the Prime Minister and the Jordanian king discussed the prospects of the Middle East diplomatic dialogue [10].

During the meeting, March 4, 2013 U.S. Secretary of State, John Kerry and the PA leader Abbas in Riyadh chapter of the American foreign minister was handed a memorandum to the requirements, without which the PA will not agree to resume peace talks with Israel: 1) Transfer under complete PA control territory in the «West Bank.» 2) Emancipation a large group of «Palestinian prisoners» from Israeli jails. 3) Transfer of large quantities of arms, «the Palestinian security forces.» 4) Removal of restrictions on the movement of Palestinian residents on the «occupied West Bank.» 5) The significant increase in economic aid to the PA by Israel.

Official Jerusalem has not yet responded to the message, although representatives of the Palestinian state that the main points of the memorandum has already been handed over to the Israeli leadership of King Abdullah of Jordan [11].

Thus, a characteristic feature of the Jordanian policy toward Israel during the reign of King Abdullah II is the desire for the preservation of peace, dialogue to address the issues of bilateral cooperation and conflict in Palestine. The unsettled Palestinian-Israeli conflict can fully realize the potential of the Jordanian-Israeli cooperation, especially in the economic sphere. The conflict in Palestine and imposes certain restrictions on the Jordanian policy, and therefore, according to King Abdullah II, the parties are not ripe for closer cooperation yet. In the course of the Israeli-Palestinian peace settlement Jordan works very carefully and try to perform a mediation in order to stop the Palestinian-Israeli violence and bring the parties back to negotiations. Solution regional problems and above all the Israeli-Palestinian conflict, according to the current Jordanian leadership that create conditions for a qualitatively new development in the region, the Jordanian-Israeli relations and support the integration of Israel in the Middle East.

Literature:

1. Г.Меир. Моя жизнь: Автобиография. – М., 1993. –С. 196-198.
2. Л.И.Медведко. К Востоку и Западу от Суэца.- М., 1980. -С. 99.

стиционной деятельности, создания совместных предприятий и других форм сотрудничества между ними»[14].

Следуя этому курсу, белорусская сторона продолжает развитие в Латвии сборочных производств тракторов «Беларус» из тракторокомплектов РУП «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов», расширяет линейку собираемой в Риге техники Минского автомобильного завода на базе ООО «Алкомтранс», обкатывает на латвийских дорогах автобус МАЗ, приближаясь к созданию в этой стране сборочного производства пассажирских транспортных средств. А латвийские инвесторы проявляют интерес в Беларуси к переработке торфа, производству продукции пищевой промышленности, фармацевтики, инвестиционным проектам в сфере энергетики, строительства гостиничных комплексов, создания объектов общественного питания. В 2012 году подписан бизнес-план реализации инвестиционного проекта по созданию в Беларуси совместного предприятия с участием витебского предприятия «Эвистор» и АО «Рижский завод автоэлектроаппаратов» по производству автокомпонентов. На состоявшемся в октябре 2012 года восьмом заседании межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству «латвийской стороной проявлен интерес к реализации совместных с Беларусью проектов в сфере лесной и деревообрабатывающей промышленности»[15]. Все эти факты свидетельствуют о том, что потенциал взаимовыгодного инвестиционно-кооперационного сотрудничества будет активно осваиваться сторонами и дальше.

Транспорт и транзит. О масштабах белорусско-латвийского взаимодействия в этой области говорят такие цифры. В 2012 году общий объем грузов, перевезенных железнодорожным сообщением между двумя странами, включая транзитные перевозки через белорусскую территорию, составил около 34 миллионов тонн. А прямые поставки грузов из Беларуси в порты Латвии превысили 10 миллионов тонн. В целом удельный вес белорусских грузов в общем транзитном потоке Латвии в 2012 году достиг 24 процентов.

Планируя расширение взаимодействия в этой области, стороны еще в 2009 году организовали совместный пилотный проект контейнерного поезда «Зубр», регулярно следующего по маршруту Минск – Рига, цель которого – переориентировать контейнерные перевозки с автотранспорта на железную дорогу. В 2012 году этим контейнерным поездом в направлении Украина – Беларусь – Латвия – Эстония и обратно перевезено 10617 контейнеров.

Кроме того, с января 2010 года действует регулярный авиарейс Национальной авиакомпании «Белавиа» по маршруту Минск – Рига – Минск. А с 1 января 2011 года между Латвией и Беларусью восстановлено регулярное железнодорожное пассажирское сообщение. И сейчас стороны заинтересованы в проведении электрификации участка железной дороги в направлении Рига – Полоцк – Витебск и далее до Смоленска, что позволит повысить скорость движения и снизить расходы на перевозку, а также будет способствовать росту транзита из России и Казахстана. Здесь надо отметить заинтересованность лат-

из крупнейших за всю историю проведения Беларусью подобных мероприятий в Латвии. Всего же участниками этой выставки было проведено более 1200 переговоров, по итогам которых подписано 36 протоколов намерений о сотрудничестве и достигнуты договоренности о создании 13 совместных предприятий.

В рамках работы 9-й Национальной выставки были приняты также значимые для развития дальнейшего белорусско-латвийского сотрудничества двусторонние документы, среди которых отметим Протокол о сотрудничестве в области снижения тарифов международного роуминга между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, Меморандум о взаимодействии в области охраны интеллектуальной собственности между Национальным центром интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Патентным ведомством Латвийской Республики, Соглашение о сотрудничестве между Белорусской торгово-промышленной палатой и Торгово-промышленной палатой Латвии. Все эти договоренности, конечно, не могут не отразиться на состоянии внешней торговли между двумя странами в сторону дальнейшего увеличения ее объемов. Из последних примеров прихода белорусского экспорта на латвийский рынок можно назвать тот факт, что ОАО «Управляющая компания «Белкоммунмаш» выиграла тендер на поставку 12 трамваев акционерному обществу «Трамвайное предприятие» Даугавпилса на девять миллионов долларов

Инвестиционное сотрудничество. Данные статистики говорят о том, что на начало 2013 года общее количество совместных и иностранных предприятий с белорусским и латвийским капиталом достигло полутора тысяч: в Беларуси действовало 373 предприятия с латвийским капиталом, в Латвии – 1123 – с белорусским капиталом. Можно привести немало примеров участия латвийского капитала в осуществлении инвестиционных проектов на белорусской земле. Это, в частности, создание компанией ЕкоОst в СЭЗ «Гродноинвест» заводов по выпуску экологически чистого картона из соломы и отходов льноволокна. «Показательным примером успешного сотрудничества в строительстве является возведение крупного торгового центра в минском микрорайоне Сухарево, в сфере услуг – приход в Беларусь крупнейшей в странах Балтии сети ресторанов Double Coffee и строительство швейцарской компанией DDW Holding (латвийский капитал) в поселке Видзы Браславского района Витебской области лечебно-профилактического санатория на 600 мест»[6]. Всего в 2012 году в белорусскую экономику было привлечено 129,3 миллиона долларов латвийских инвестиций, из которых прямых – 68,2 миллиона долларов.

Перспективы расширения двустороннего сотрудничества в инвестиционной сфере стороны видят в углублении производственной кооперации. Ведь именно такой подход прописан в принятом в 2004 году межправительственном Соглашении об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, где говорится о направленности двустороннего взаимодействия на «поощрение налаживания новых и расширения существующих контактов между субъектами хозяйствования, включая малые и средние предприятия, с целью развития инве-

3. Г.Киссинджер. Дипломатия. – М., 1997. –С. 671.
4. Арабо-израильские войны. Арабский взгляд.-М., 2008.-С. 173.
5. А. Рубби.Палестинский марафон. Editori Runiti, 1996.-С. 320.
6. Қ.Қожахметұлы, Ә. Шөпеков. Шығыстың тарихы және халықаралық қатынастар. –Алматы, 2009.-С. 220.
7. Қ.Жүніс. Таяу Шығыстағы жанжалдарды реттеу мәселелері. – Алматы, 2010. –С. 16.
8. <http://www.golos-ameriki.ru/content/world-israel-palestinian-conflict-obama-opinion/1548432.html>
9. http://www.gazeta.ru/politics/2012/11/30_a_4873773.shtml
10. <http://www.cursorinfo.co.il/news/novosti/2013/03/03/netaniyagu-tayno-posetil-iordaniyu/>
11. <http://www.zman.com/news/2013/03/05/146448.html?p=5>

Doctor of Historical Sciences, Professor Kozhakhmetov K.K., Rakhymzhan G.R.
Al-Farabi Kazakh National University

NORTH KOREAN UNDERGROUND NUCLEAR TESTS

October 14, 2006 the UN Security Council adopted Resolution 1718, providing for an embargo on North Korea of certain weapons, materials, and equipment that could facilitate the implementation of programs related to nuclear weapons, ballistic missile-related or other weapons of mass destruction.

Despite these sanctions, North Korea has conducted several tests. Underground tests have started in 2006, following experienced in 2009 and the last this year.

In October 2006, North Korea successfully conducted its first underground nuclear test (blew up the charge capacity of not less than 1 kiloton). A few days later, the UN Security Council demanded an end to missile and nuclear tests and tightened sanctions against the DPRK [1].

May 25, 2009 North Korea conducted its second nuclear test, «as part of measures to comprehensively strengthen independent nuclear deterrent.» A number of independent experts assessed the explosive power of about 4 kilotons. June 12, 2009 The UN Security Council unanimously adopted Resolution 1874, aimed at tightening sanctions against the DPRK. The Security Council has demanded that Pyongyang not to conduct any further nuclear tests or launches using ballistic missile technology and urged the authorities to carry out a number of specific requirements. The document called for tough measures, including inspections of suspicious vessels, the embargo on the export and import of North Korean weapons. In response to the resolution, Py-

ongyang said it would not give up its nuclear weapons and launching a program to enrich uranium [2].

As we know, February 12, 2013 North Korea conducted an third underground nuclear test [3]. The official Korean Central News Agency on Tuesday announced an underground test «a miniature nuclear device» high explosive power. This is the most powerful explosion ever produced on the territory of the DPRK.

South Korea has confirmed that North Korea had made an underground nuclear explosion in the same area where the DPRK conducted the previous test. Armed forces stationed in South Korea and in the south of the peninsula American troops led his troops on high alert [4].

Proof of this was recorded earthquakes of magnitude on average 5 points. The epicenter was located in the north of North Korea, in 378 kilometers from Pyongyang [5]. At the same range were conducted early tests.

Power alleged nuclear explosion in North Korea could be around 6-7 kilotons, said on Tuesday, Reuters reports with reference to the Ministry of Defense of South Korea [6].

North Korea to conduct nuclear tests notified the U.S., Reuters reports citing the press-secretary of the U.S. State Department Victoria Nuland. «The DPRK informed the State Department of its intent to atomic test, without calling any specific time» – said V.Nuland. According to her, the notice came through normal channels at the same time, she refused to tell the time when the information was received by Washington [7].

After receiving information about the nuclear tests, the international community almost immediately issued a statement condemning this move North Korea.

The night before the Security Council of the United Nations firmly condemned the nuclear tests conducted by North Korea, finding their flagrant violation of UN resolutions.

Condemned the actions of the northern neighbors immediately came forewarned about the trials South Korea, calling them provocative, «unacceptable threat to peace in the region» and «a direct challenge» the international community. Foreign Minister of South Korea Kim Sung-hwan during a telephone conversation with U.S. Secretary of State John Kerry agreed on the need for «swift and united action» in the UN Security Council, which will discuss the test for a meeting on Tuesday.

UN Secretary General Ban Ki-moon condemned the blast, calling it a violation of previous UN resolutions and actions of Pyongyang «destabilizing.» According to him, the DPRK made a «clear and serious violation» of the ban on nuclear and missile tests.

NATO said the nuclear test, in conjunction with the December launch missile North Korea is «a serious threat to international peace, security and stability.»

Japanese Prime Minister Shinzo Abe said that Tokyo does not rule out the possibility of new sanctions against North Korea in connection with the trial, which he described as «extremely regrettable.»

The European Union described the trial as a «blatant challenge» to non-proliferation of nuclear weapons. The head of European diplomacy, Catherine Ashton said in a statement stressed that North Korea should refrain from further provocations.

тельно, белорусско-латвийское экономическое взаимодействие сегодня продолжает активно развиваться по целому ряду направлений, из которых можно выделить, прежде всего, те, которые имеют одинаково важное значение для обеих стран: внешнеторговое, инвестиционное, транзитно-транспортное, межрегиональное и приграничное. Рассмотрим более подробно каждое из них.

Внешняя торговля. По итогам 2012 года Латвия стала пятой по товарообороту среди всех стран, с которыми Беларусь осуществляла внешнюю торговлю. Основу белорусского экспорта в эту балтийскую страну составила продукция нефтехимической отрасли, машиностроения, сельского и лесного хозяйства, пищевой промышленности, а в обратном направлении осуществлялись поставки лекарственных средств, рыбы, тканей и трикотажа, строительных материалов, продукции машиностроения. Факты свидетельствуют о том, что «первую скрипку» в продвижении белорусской экспортной продукции на латвийский рынок играют структуры товаропроводящей сети предприятий Беларуси в Латвии. В их числе – ООО «Ойл логистик», ООО «Белпищепром», СП ООО «МТЗ-Сервис», ООО «Белвест-трейд». В 2012 году Белорусская нефтяная компания открыла в Риге представительство собственной товаропроводящей сети – ООО «Трансбалтик Ойл» – для обеспечения экспедиционного сопровождения экспортного грузопотока нефтепродуктов в направлении портов Балтийского моря. А при участии ООО «Белвест-трейд», а также других дилеров белорусских предприятий обувной промышленности в Латвии было реализовано обуви из кожи на 2,17 миллионов долларов. И сейчас эта компания располагает восемью собственными магазинами розничной торговли, шесть из которых находится в Риге.

Лучше узнавать информацию об экспортных возможностях белорусских предприятий латвийским потребителям позволяет активная работы субъектов хозяйствования Беларуси на международных выставках и ярмарках, проводимых в Латвии. Только в 2012 году среди таких деловых форумов были: туристический «Балттур», строительный «Дом 1», сельскохозяйственные «Весна-2012» и «Сельскохозяйственная техника», автомобильный «Авто-2012», медицинский «Медбалтика-2012», продовольственный «Riga Food 2012». Но, пожалуй, самым значимым из них стала 9-я Национальная выставка Республики Беларусь в Латвийской Республике, проходившая в Риге в декабре 2012 года, и на которой были представлены образцы продукции более 260 белорусских предприятий и организаций – «автотракторная и сельскохозяйственная техника с навесным и прицепным оборудованием, коммунальная и пассажирская техника, продукция машиностроения, нефтехимии, легкой, пищевой и мебельной промышленности, строительные материалы, бытовые приборы, товары народного потребления»[13].

Кроме того, рядом с названными экспонатами на выставке демонстрировались возможности белорусских систем образования и здравоохранения, туристического сектора, а также последние научно-технические наработки ученых и инженеров из Беларуси. О многом говорит тот факт, что за несколько дней белорусскую выставочную экспозицию посетили 38 тысяч человек, что сделало ее одной

Фактом является то, что, благодаря принятым мерам, Латвия смогла достаточно быстро восстановить положение, сделав главными двигателями своего развития производство и экспорт. И, подводя итоги 2012 года, латвийский премьер-министр В. Домбровскис уже отмечал: «Созданы 30 тысяч новых рабочих мест. Объемы экспорта и производства превысили докризисный уровень <...> Будущий год для нашей страны будет годом стабильного роста и новых возможностей. Наш долг – уметь их использовать»[7]. Чтобы добиться реализации поставленных целей, в этом балтийском государстве намерены поддерживать предпринимателей, бороться с теневой экономикой, способствовать инновациям, а также следовать тому принципу, что «Латвия должна быть мудрой в отношениях с соседями»[8], развивая региональное сотрудничество со странами Восточной Европы, в том числе с Республикой Беларусь.

Суть этого принципа не вызывает сомнений, так как использование потенциала регионализации в глобальном мире дает позитивный эффект для развития национальных экономик особенно у таких малых стран с открытым типом экономики, какими являются Латвия и Беларусь, где экспорт оказывает существенное влияние на рост внутреннего валового продукта, а колебания во внешней торговле серьезно сказываются на экономическом развитии страны. По мнению белорусской стороны, «развитие экономического сотрудничества между нашими странами могло бы дать синергетический эффект, тем более, что страны нашего региона по праву относят к странам с наименьшим риском наступления природных катаклизмов. В условиях текущего положения дел на глобальной карте природных катастроф этот фактор занимает одно из первых мест при выборе инвестором «площадки» для развития своего бизнеса»[9]. И два последних года весьма красноречиво свидетельствуют о том, что два соседних государства имеют «большой потенциал для дальнейшего развития конструктивного двустороннего сотрудничества, реализация которого через добрососедский и взвешенный диалог отвечает интересам Беларуси и Латвии»[10].

Еще в феврале 2011 года на встрече с делегацией Риги, оценивая итоги 2010 года, которые оказались не самыми удачными из-за финансово-экономического кризиса, первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь В. Семашко отмечал, что у стран-соседей есть потенциал для расширения торгово-экономического сотрудничества и увеличения товарооборота: «Миллиард долларов – это отнюдь не тот объем, который может быть, даже несмотря на небольшие размеры наших стран <...> При системной, нормальной, целенаправленной работе он может быть удвоен или утроен»[11]. А на встрече Президента Латвийской Республики А. Берзиньша с сопредседателями и членами Белорусско-Латвийского Совета делового сотрудничества, состоявшейся в декабре 2011 года, рассматривались уже пути дальнейшего «расширения регионального и приграничного сотрудничества, развития транспортно-логистической инфраструктуры, увеличения транзита и перевалки в портах Латвии калийных удобрений и других белорусских грузов»[12]. И, действи-

British Foreign Secretary William Hague said his country would seek a «hard» international reaction to the DPRK.

French President Francois Hollande said he was «the strongest terms» condemns the test and promised to support the «decisive action» the UN Security Council.

German Foreign Minister Guido Westerwelle said that the international community in response to provocation should take a «clear position», adding that it is necessary to consider toughening sanctions.

The Ministry of External Affairs said that testing is a «serious concern.»

North Korea's main ally, China, has expressed «strong protest» against the test. Chinese Foreign Ministry called on Pyongyang to fulfill its obligations in the nuclear field, noting that the solution of the existing problems should be in the six-party talks [8].

Even Iran, which, according to the United States, developing its own nuclear weapons program, has condemned the test. The Iranian Foreign Ministry said that although all states have the right to use nuclear energy «for peaceful purposes», Tehran hopes that all stocks of weapons of mass destruction and nuclear arsenals will be destroyed.

In this regard, the Republic of Kazakhstan is also condemned: «The testing of nuclear weapons have a negative impact on the process of nuclear disarmament and security risks in both regional and global scales. Our country, which has experienced devastating effects of nuclear testing, the initiator of establishing a UN International Day against nuclear testing», says the statement.

Kazakhstan calls for the immediate resumption of talks on North Korea's nuclear problem in Six-Party Talks and encourages Pyongyang to give up any steps that could lead to an escalation of tensions [9].

After it became known about the trial in New York on February 12 on the initiative of South Korea convened an emergency meeting of the UN Security Council on the holding of North Korea's nuclear test [10].

Security Council firmly condemned the DPRK's nuclear test, calling it a flagrant violation of UN resolutions. In connection with this plan to develop appropriate responses. Security Council sanctions prohibit the DPRK to conduct the development of nuclear weapons [11].

In conclusion, I want to stress that international community try to keep international peace, security and stability. After North Korea's underground tests, nobody will not support his actions in this direction. Even his allies against him.

Literature:

1. (<http://www.golos-ameriki.ru/content/world-north-korea-nuclear-history/1602526.html>)
2. (<http://www.itar-tass.com/c339/647026.html>)
3. Егемен Қазақстан, №66 (28005), 13 ақпан 2013 жыл, Үшінші бет ядролық сынақ жасады
4. (<http://www.amur.info/news/2013/02/12/30.html>)

5. (Комсомольская правда Казахстана, 13 февраля 2013 года, № 21 (26031), Северная Корея послала миру ядерный толчок, Дмитрий Надеждин)
6. (<http://i-news.kz/news/2013/02/12/6877391.html>)
7. (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130213031837.shtml>)
8. (Экспресс К, 13 февраля 2013 года, №26 (17626), КНДР устроила ядерный взрыв, 4 стр)
9. (<http://news.nur.kz/249942.html>)
10. (http://censor.net.ua/news/232899/soviet_bezopasnosti_oon_ekstrenno_zase_daet_izza_yadernogo_ispytaniya_v_kndr)
11. (<http://www.tvc.ru/AllNews.aspx?id=c43c161b-1983-4ff1-abad-5e0de447e904>)

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ЛАТВИЯ: ПАРТНЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ДИАЛОГА И МЕДИА

Важнейшим приоритетом внешней политики Республики Беларусь на европейском направлении является интенсификация партнерства со странами Европейского союза, дополнительным мотивом для выстраивания конструктивных отношений с которыми служат «взаимные объективные интересы в сферах трансграничного сотрудничества, стратегического транзита, энергодиалога, регионального партнерства, борьбы с преступностью, экологического и культурного взаимодействия»[1]. При этом одной из европейских стран, торгово-экономические отношения с которыми развиваются наиболее эффективно, является Латвия. Достаточно сказать, что в 2012 году белорусско-латвийский товарооборот вышел на рекордный уровень и превысил 3,4 миллиарда долларов, а объем белорусского экспорта в эту балтийскую страну приблизился к 3,3 миллиардам долларов. В Минске считают, что «развитие двусторонних связей с Латвией приобретает особое значение во внешнеполитической деятельности Беларуси»[2]. При этом развитие белорусско-латвийских отношений основывается «на принципах партнерства и взаимоуважения, отвечает интересам обеих стран и является прочной основой углубления белорусско-европейского диалога»[3].

Многие факты говорят о том, что импульсом для углубления и расширения двусторонних белорусско-латвийских экономических связей послужило вступление Латвии в мае 2004 года в Европейский союз. Этому способствовала новая роль данной балтийской страны в рамках названного международного образования «как связующего звена между восточными странами и Евросоюзом, в том числе за счет реализации программ приграничного партнерства»[4]. Здесь уместно вспомнить о том, что еще в 2009 году внутренний валовой продукт Латвии серьезно уменьшился. В числе причин, вызвавших тогда подобное явление, значилось то, что «к началу кризиса 2008г. в Латвии фактически произошла деиндустриализация: доля промышленности в структуре экономики сократилась практически вдвое»[5, с. 117]. В тяжелом положении оказалась и финансовая система страны, для стабилизации которой понадобилась помощь Европейской комиссии, Всемирного банка и Международного валютного фонда в размере 7,5 миллиардов евро. «Негативные процессы в латвийской экономике сопровождались снижением деловой активности, ростом инфляции и значительным увеличением безработицы в стране. Тем не менее, это не снизило интерес латвийской экономики к белорусской продукции»[6].

Однако, реформы по введению рыночных механизмов практически сразу же стали подвергаться критике со стороны левых партий, пришедших к власти в 1990-е гг. Они критиковали эти реформы за то, что в ситуации конкуренции доступа к образованию выигрывать всегда будут представители высшего и среднего классов, культурный капитал которых намного обширнее, чем у представителей низшего класса. Следовательно, соревнование между учебными заведениями будет маскировать систему образовательного отбора по классовому признаку. Также перестанет работать принцип меритократии, когда наиболее талантливые, не зависимо от своего классового происхождения смогут получить доступ к образованию и профессиональной деятельности. Также критика была связана с тем, что работодатели, взявший на себя обязательства по обучению студента, берет на себя все расходы, тогда как полученная студентом квалификация является коллективным благом и пользоваться ей будут несколько работодателей в связи с возможной сменой места работы. Сами студенты, выбирающие те профессии, которые будут пользоваться спросом на рынке труда, также подвергаются риску при оплате своего образования, т.к. та профессия, что пользовалась спросом при поступлении, по окончании обучения может находиться в кризисе. Политическая программа левых предполагала, что образовательная политика, конечно, должна соответствовать требованиям рынка, но одновременно она должна соответствовать принципам равенства и социальной политики.

Таким образом, образовательная политика европейских государств претерпевала неоднократные изменения, как в институциональной организации, так и в системе управления. На сегодняшний день доминирующей является установка на производство экономически выгодного знания, которое должно быть доступно массовому потребителю.

Литература:

1. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
2. Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика. М., 2004.
3. Шпаковская Л.Л. Политика высшего образования в Европе в XX веке: от государства к рынку // Журнал исследований социальной политики. Том 8, №4, 2010.

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

Auelgazina T.

The doctor of political sciences, the professor of chair «Political science and socio-economic disciplines» department Institute of magistracy and PhD doctoral studies of the Kazakh national pedagogical university named after Abay The Republic of Kazakhstan, Almaty

PARTY SYSTEMS OF JAPAN

Party systems of Japan and Sweden represent a vivid example of a multi-party system with dominating party where many long years in political life of a society one party (see 1.2) dominated. In Japan 54 years Liberally-democratic party of Japan was in power.

Systems with dominating party (SDP0) differ from one-party systems, that various political parties exist here, but they never receive enough voices on elections to be in power.

In SDP there are equal conditions for all parties. The leading position of one party in a society is provided not by an interdiction of all of the others (as at one-party system), in the result of the course, reflecting, the desire of a prevailing part of society and giving stability to this society.

Though opposition parties also are resolved by the legislation, they are too weak or inefficient for power deduction. Unlike the one-party systems, often being authoritative, systems with dominating party can arise in democratic system too. Systems with dominating party often are exposed to criticism as corruption and tolerance to public requirements considerably increase in conditions of absence of active opposition.

Liberal-democratic party of Japan (LDPJ) has been formed in its modern position on November 15, 1955 by merge of two conservative parties – liberal (dziuto) and democratic (minsuto). These were at that time the opposition parties supported by the Government of the USA, decided to unite the forces against popular Japanese socialist party.

The appearance history dziuto and minsuto originates to 1870, by the time of formation of the first parties. In second half of 70th and 80th years of XIX-th century in Japan the movement for the Constitution was developed. This movement was headed also by two political parties: dziuto-liberal and kaisiito-party of reforms.

Again formed party of liberal democrats has won at once the following elections in 1956 and since then up to 2008 was almost stretch dominating party of Japan.

LDPJ has no accurate political ideology though it is considered as conservative. It covers a wide variety of directions and ideas in internal and the foreign policy, put into practice with purely pragmatic and corporate approach, as distinguishes LDPJ from «omnivorous» parties. Liberal Democrats traditionally use strong support in countryside.

According to M.Djuverzhe's typology, LDPJ is mass party (see 2.1). Membership in LDPJ is fixed, however the party joining has formal character.

The party supreme body is annual congress. Elections of the new chairman there is every time as the Prime minister changes. Usually the post of the Prime minister and the chairman of the party occupies by one and the same person.

Deputies of Parliament in party use exclusive position: the decision of deputy fraction is practically equated to the decision of congress [30].

All economic successes of modern Japan have been reached by ruling of liberal democrats. Providing a country stable development, SDP taking into account presence of others, except prevailing party, political forces, is capable to make government deal correction in the case that this course starts to disperse from sights and expectations of the majority of citizens.

However in 1993 in connection with financial scandals of 1990th years hegemony of liberally-democratic party go wrong, there was a split in it. Two parties – Shinsejto (Japanese party of updating or revival) and Shinto Sakigake (New party-portal) were as a result formed, and LDPJ has been forced out from the power by the opponents. It managed to achieve again the power – in 1994, having entered «the big union» with Social-democratic party of Japan, but up to 2008 liberal democrats practically had no enough of voices for formation of the one-party Government and have been compelled to enter a coalition with other parliamentary parties.

In September, 2007 the society hasn't supported a course of the Prime minister of liberal democrat Sindzo Abe on restoration of imperial greatness of Japan. And though LDPJ has kept the majority in the House of Representatives that has allowed it to spend after resignation of Abe on a post of the Prime minister the member of party Taro Aso, as a whole on elections in the upper chamber – Council was necessary to concede to ruling block LDPJ and party «New Komejto» oppositions led by Democratic party of Japan [30].

And on last parliamentary elections which have passed on August, 8th, 2009, LDPJ has suffered shattering defeat. The Democratic party of Japan has come to the power. It means that changes were necessary for a society. Besides world financial crisis at which preservation in a stability society is necessary, also has pushed the electorate supporting LDPJ, to vote for democrats.

Now there is a question: whether the system with dominating party in Japan will remain? How will the partoma develop further? There are some variants of this process.

The first variant: if Democratic party will be in power for a long time then the system with dominating party will remain in Japan, that is there will be a change of the most dominating party. This variant is possible if to consider that SDP is remained in the country long time, and the public consciousness used to ruling of one party.

The second variant: if LDPJ will gain the victory soon (in two-three electoral cycles), and the Democratic party will leave in opposition, and then alternation of these parties in power will begin, the two-party system can be generated in Japan.

фические проблемы, связанные с сокращением рождаемости и ростом числа пожилого населения. Старение населения в сочетании с безработицей создало повышенную потребность в дополнительных социальных сервисах и выплатах со стороны бюджета – пенсиях, пособиях. В этих экономических условиях неспособность государства всеобщего благосостояния гарантировать всем гражданам равное обеспечение социальных прав стало особенно заметным. Недовольства общественности были связаны также с неоправдавшимися надеждами на систему образования, т.к. представления о том, что каждый сможет получить работу среднего класса и его статус будет определен согласно его способностям – не оправдались. Тем не менее, образование не потеряло своего политического значения. Его роль теперь определяется с точки зрения преимуществ нации в качестве национального образования, оцененных в соответствии с международными стандартами.

Концепция образования пересматривается в 1980-1990-х годах во всех европейских странах. Теперь образование рассматривается как личная обязанность, а не государственная. В системе образования начинаются реформы, смысл которых заключается в распространении рыночных механизмов на сферу образования, а также децентрализация управления образованием [3; 511]. Этот пересмотр образовательной политики был связан с приходом к власти в 1980-х годах «новых правых» и правительств с консервативной идеологией. Новые правые утверждали, что задача государства – поддержание порядка (морального и политического) и оно не должно вмешиваться в жизнь индивидов, т.к. лишает их предприимчивости и конкурентоспособности. Таким образом, индивиды должны самостоятельно позаботиться о своих социальных гарантиях, образовании в том числе.

Введение рыночных механизмов в образовательную систему означало расширение финансовых полномочий, в том числе набора персонала, стратегического планирования. Результатом этого стало то, что школы и университеты стали подобны бизнес-предприятиям. Ученики и родители рассматриваются с позиции потребителей образовательных услуг. И учебные заведения начинают соревноваться за качество предоставляемых услуг. Если граждане должны платить за образование, то они, с корейского, будут платить за то, что принесёт им прибыль в ближайшем будущем. Это приведет потребителей образовательных услуг к необходимости выбирать те дисциплины и курсы, на которые существует спрос на рынке труда. Благодаря этому само образование станет более рыночно ориентированным и сможет удовлетворять нужды экономики. При этом потребителями услуг образования становятся не только ученики и родители, но и промышленные предприятия, которые заинтересованы в получении квалифицированной рабочей силы. Поэтому предприятия должны взять на себя часть расходов на высшее образование путём участия в финансировании вузов, отдельных программ, студентов или организации практик на своей базе.

направлена, прежде всего, на среднее образование, вузы при этом получают значительное государственное финансирование.

В консервативной модели государства всеобщего благосостояния предполагается более влиятельная роль государства в экономике и обеспечении благосостояния граждан. Отличительной особенностью этой модели является то, что социальные выплаты осуществляются на основе тех статусов, которые люди занимают в обществе: классового, этнического, гендерного. Примером консервативной модели государства всеобщего благосостояния является Германия. Важным принципом консервативной модели государства всеобщего благосостояния является принцип соподчинения – это иерархическое распределение ответственности между государством и семьей за обеспечение благосостояния. Так в сфере образования за семьей закрепляется дошкольное образование и поэтому система дошкольных учреждений в Германии развита крайне слабо (дошкольные учреждения предоставляют свои услуги не более 2-х часов в день) и основное время дошкольник проводит в семье. Образование в старшей средней и высшей школе управляется и финансируется правительством и это образование бесплатно и доступно.

Социально-демократическая модель представляет собой режим отличительной чертой которого является поддержание высокого уровня жизни для всех граждан вне зависимости от степени нуждаемости. Такая политика обеспечивается высокими налогами и социальным консенсусом в отношении социальных целей политики государства всеобщего благосостояния. Примером такого государства является Швеция. Образование в Швеции является важным элементом социальной политики, направленной на поддержание полной занятости и инвестирование в человеческий капитал. Оно также рассматривается как важное социальное право, которое гарантировано каждому гражданину. Государство выступает основным поставщиком образовательных услуг, т.е. все образовательные учреждения являются государственными. Государственная образовательная политика направлена на поддержание высокого качества на всех уровнях образования.

В целом, образовательная политика государств всеобщего благосостояния определяется полезностью образования для экономики национальных государств, инвестиций в человеческий капитал и развитие рынка труда. Также образовательные права рассматриваются в государстве всеобщего благосостояния как неотъемлемые и гарантированные.

Кризис государств всеобщего благосостояния был спровоцирован экономическим кризисом 1970-х гг., когда произошел отток капитала из национальных экономик, массово переместилось производство в страны «третьего мира», проявилась массовая безработица. Разросшийся государственный аппарат управления стал неэффективным, требуя всё большего финансирования. Всё это стало вызывать общественное недовольство. Дополнительную финансовую нагрузку на бюджет государства всеобщего благосостояния создали демогра-

But in this case variations are possible. If each of parties types absolute number of places in Parliament there will be a classical variant be party. However otherwise the party of the relative majority will be compelled to search the ally on a party coalition that will lead to such type of two-party membership, as system «two and a half parties». In this case the role of balancing force for LDPJ will be played by New Komeito or Social-democratic party for DPJ. Also it is the third variant.

I tend to last variant because in Japan constructive opposition LDPJ in the name of Democratic party which will conduct further rigid race for power was generated more. On the other hand, LDPJ long time was the party in power, and it is simple won't give up. It means that the basic struggle for votes will be between these two parties. But support of balancing force (the third party), most likely, will be necessary for formation of the Government of the won party. That, since 1993, in Japan there was no one-party Government testifies to it.

К.політ.н.Вонсович С.Г.

Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка

КОНЦЕПЦІЯ ПОЛІТИЧНОГО ТРАНЗИТУ С. ХАНТІНГТОНА

Політичний феномен транзиту у сучасному світі дозволяє на основі теоретико-методологічних підходів структурувати загальні моделі. В даному випадку під моделлю політичного транзиту варто розуміти визначену динамічну форму, яка виокремлює межі переходу будь-якої країни чи групи країн від недемократичних до демократичних форм правління, визначає напрямок подальшого розвитку транзитивних суспільств.

Власне специфіку транзиту та форми його проходження визначаються розмаїттям можливих способів політичного транзиту, багаточисленних варіантів вирішення завдань і проблем, умов, за яких країна входить у транзит. З цих позицій, доцільно, на нашу думку, проаналізувати концепцію С.Хантінгтона, яка змістовно розкриває ці аспекти політичного транзиту. [1] С.Хантінгтон перехід до демократії визначає як процес поетапної зміни конфігурації і характеру взаємодії на політичній арені країни основних політичних акторів. Розглянувши емпіричний матеріал, він виділяє три моделі демократизації країн так званої «третьої хвилі» – це: «трансформація», «заміна», «перестановка». Після цього наступає консолідація нового режиму.

Під час трансформації режимів вирішальна роль надається владній еліті (період «трансформації»). Вона, власне, виступає ініціатором розпаду попереднього режиму та його заміни на демократичний. Як зауважує дослідник, саме «трансформаційна» модель переходу до демократії характерна для Іспанії, Бразилії, а серед комуністичних країн Угорщині. Зважаючи на те дана модель

політичного переходу до демократії – важко сконструйована, процес трансформації в ній складається з п'яти основних фаз. Чотири із п'яти фаз країни проходять ще за авторитарного режиму. Це: 1) поява реформаторів; 2) прихід реформаторів до влади; 3) протиріччя лібералізації; 4) консенсус із консерваторами; 5) кооптація опозиції.

Перші ознаки, які є свідченням настання першої фази трансформації – поява реформаторів. Це поява ще за попереднього режиму реальних чи потенційних лідерів, які ініціюють перехід до демократії. С.Хантінгтон виділяє п'ять рушійних сил, які проштовхують даних лідерів на виступах щодо проведення політичних реформ. Настання другої фази трансформації – «перехід реформаторів до влади», що означає позбавлення демократичних реформаторів свого статусу маргінального перебування в рамках авторитарних режимів і отримання повноцінної політичної влади.

Як визначає С. Хантінгтон, зміст третьої фази трансформації полягає: по-перше, у проведенні ліберальних реформ, по-друге, у прагненні зберегти стабільність лібералізованої авторитарної системи. Практично проводячи ліберальні реформи на цій фазі трансформації, реформатори не поспішають проводити широкомасштабні демократичні реформи з метою збереження існуючого авторитарного режиму.

Подальший процес розвитку трансформації проходить під час «четвертої фази « консенсусу із консерваторами. Настання цієї фази зумовлено тим, що за отримання влади реформатори можуть розпочати демократизацію. Однак, за авторитарної чи тоталітарної системи в урядових колах (військова і партійна еліта) знайдеться вагома група консерваторів, яка прагне зупинити чи призупинити процес змін. З цього приводу С.Хантінгтон робить висновок про те, що реформатори у ході четвертої фази трансформації не можуть продовжувати свої демократичні перетворення без певних відступів, які пов'язані із необхідністю іти на поступки консерваторам.

Власне, п'ята фаза трансформації – фаза «кооптування опозиції», за С.Хантінгтоном, характеризується виходом на авансцену, політичної сили, яка є опозиційною до реформаторського режиму. Таким чином, уже на рівні п'ятої фази трансформації, яка знаменує її кінець, владна реформаторська еліта втрачає можливість повного контролю над ситуацією і змушена вступати у реальний діалог з опозицією.

На відмінну від першої, друга модель С.Хантінгтона демократизації країни – модель «заміни» включає в себе три стадії: 1) боротьбу за знищення режиму; 2) знищення режиму; 3) боротьбу після знищення режиму. У процесі «заміни» позиції реформаторів можуть бути слабкими, чи відсутніми взагалі. У владній еліті домінують консерватори, які виступають проти зміни політичного режиму. Власне, як вважає С.Хантінгтон, до 1990 року у країнах «третьої хвилі» демократії політична трансформація відбувалася з варіантом «заміни» лише у шести випадках. Однак досить рідко «заміна» відбувалася під час переходу від

начинает рассматривать образование с позиции его экономической полезности. И в процесс функционирования системы образования помимо государства начинает вмешиваться рынок.

Вмешательство рынка имело далеко идущие последствия. Образование воспринимается сквозь призму утилитарности, техничности и экономической выгоды. Образование становится подобным капиталистическому предприятию, которое должно быть полезным, эффективным и экономически прибыльным. Особенно заметно это становится в послевоенный период, когда необходимо было восстановить экономику европейских стран после Второй мировой войны.

Правительства европейских государств начинают приписывать системе образования ключевую роль в процессе восстановления и приобретения экономической мощи и стабильности. Образование должно способствовать беспрецедентному экономическому и социальному прогрессу. Экономический успех обосновывался идеей государства всеобщего благосостояния, которое должно обеспечить благополучие всех своих граждан.

Универсального определения понятия «государство всеобщего благосостояния» не существует, как нет и идеального типа такого государства. В разных европейских странах формы существования государства всеобщего благосостояния отличаются. Как отмечают российские исследователи Т.Сидорина и С.Смирнов: «Общими характеристиками государства всеобщего благосостояния являются: 1) принцип ответственности правительства за обеспечение основных социальных нужд его граждан; 2) обеспечение государством высокого уровня жизни для всех граждан путем перераспределения доходов от обеспеченных к малообеспеченным слоям населения; 3) государственная политика регулирования доходов, полной занятости, регулируемых цен; 4) массовое потребление и изобилие товаров массового потребления как способ разрешения социально-экономических и социокультурных конфликтов» [2; 160].

Идея государства всеобщего благосостояния являлась политической доктриной в государствах Европы и реализовывалась она по-разному. Датский исследователь Г. Эспинг-Андерсен выделил три типа государства всеобщего благосостояния – либеральный, консервативный и социально-демографический.

В либеральной модели роль государства минимальна в обеспечении благосостояния граждан. В либеральной модели социальная помощь оказывается по остаточному принципу бедным и малообеспеченным слоям населения. Государство обеспечивает минимум социальных гарантий всем членам общества. К таким государствам Эспинг-Андерсен относит США и Великобританию. В Великобритании государство является основным гарантом обеспечения только в области образования и здравоохранения. Хотя велика доля и частного сектора в этой сфере услуг. Необходимость образовательной политики и государственных инвестиций объясняется важностью инвестиций в человеческий капитал для развития национальной экономики. При этом образовательная политика

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Абишева Гульбахыт Темирхановна

Республика Казахстан

Карагандинский Университет имени Е.А. Букетова

магистрант специальности «политология»

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ЕВРОПЫ

История возникновения университета как образовательного учреждения начинается в Средние века. Средневековые университеты сильно отличались от современных и по своему статусу, и по производимому знанию. Средневековые университеты полностью зависели от католической церкви: папа Римский давал разрешение на открытие университета, определял систему функционирования и развития университетов, присуждал ученые степени. Само знание, производимое в университетах того периода имел религиозную направленность. Но с момента возникновения и укрепления в Европе национальных государств функции университетов начинают меняться. В Новое время образовательные учреждения постепенно интегрируются в систему государственной службы. Знание, производимое в рамках университетов, стало применяться для нужд государственного управления, а также для формирования общего багажа знания, формирования общей культуры граждан национального государства.

При этом учебные заведения являлись элитарными заведениями, которые формировали национальную элиту: управленцев, врачей, инженеров, ученых. Доступ к образованию был затруднен как размером оплаты за обучение, так и правилами доступа к университету. Так, например, по существующим правилам поступить в Оксфорд или Кембридж могли только мужчины англиканского вероисповедания из высшего или высшего среднего класса [1; 432]. Изменения происходили постепенно, например, в сфере кандидатов на обучение всё больше стали придерживаться принципов меритократии, что повлекло за собой изменение социального состава обучающихся. Основным принципом отбора стали результаты выпускных школьных экзаменов.

В XX веке, с развитием капиталистических отношений произошли кардинальные изменения и в системе образования. Капитализм резко увеличил количество людей, занятых в промышленном производстве, изменились характер и содержание труда. От рабочих требовалось наличие квалификации. Национальное государство всё более заинтересовано в повышении уровня образования своих граждан. В этот же период происходит смена образовательной парадигмы, которая становится всё более экономической и менеджерской. Государство

однопартийной системы (1 из 11) и военных режимов (2 из 16). Наибольшая распространенная замена была во время перехода от диктатуры личностей (3 из 7).

Третья модель демократизации страны определена С.Хантингтоном, как модель «перестановки». Этот процесс происходит в промежутке между «трансформацией» и «заменой». Процесс демократизации политического режима во время «перестановки» является результатом действий властной элиты и оппозиции. Властная элита во время «перестановки» необходимо подготовивать переговоры с оппозицией поскольку она готова обговорить смену режима но не готова их инициировать. Среди оппозиционеров довольно сильно группами выступают сторонники умеренных взглядов. Подсумовывая вышесказанное относительно анализа концепции С.Хантингтона, можно утверждать, что до 1990 года из всех трех моделей демократизации «трансформация» была самой распространенной в процессе транзитивности стран «третьей волны демократизации», а «замена» – встречалась наименее. Однако, беручи во внимание всю сложность концепции С.Хантингтон, используя динамичный подход делает попытку построения типологических моделей перехода к демократии. В данном случае в этой концепции выделено пять типологических моделей демократизации. Это: «циклическая модель», модель «второй попытки», модель «прерванной демократии», модель «прямого перехода», та модель «деколониации».

Литература:

1. Третья волна. Демократизация в конце XX века. Хантингтон С. М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

GLOBALISTIKA

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И МЕДИА

Первое десятилетие XXI века претендует на то, чтобы занять в современной истории Китайской Народной Республики совершенно уникальное место. Ведь именно в эту пору «международный курс Пекина стал мыслиться как комплекс мер, ориентированных на реализацию задачи обретения страной статуса великой державы, которая участвует в формировании международной системы, а не просто реагирует на происходящие в ней процессы»[1]. Именно в эту пору в приоритеты Китая стали входить такие задачи, как формирование сети двусторонних партнерств не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Центральной Азии, но и в более отдаленных частях планеты. Конечно, этому процессу во многом способствовала глобализация, которая «предоставила Китаю возможность еще лучше использовать свои внутренние и внешние ресурсы. С одной стороны, можно привлекать больше капиталов, технологий и передовых методов управления, с другой – можно осуществлять «выход за границу», участвовать в транснациональных инвестициях, использовать зарубежные ресурсы»[2].

Именно в эту пору сформулирован план развития китайской экономики на 11-ю пятилетку, в котором акцент впервые был сделан на продвижение новых отраслей, связанных с высокими технологиями. А в октябре 2010 года появился план развития Китая на 12-ю пятилетку – 2011-2015 годы, в котором «приоритет отдавался развитию семи стратегических отраслей, которые в идеале должны полностью поменять структуру экономики Китая. Это технологии «чистой» энергетики, новое поколение телекоммуникационного оборудования, биотехнологии, высокотехнологичное оборудование, новые материалы, гибридные и электрические автомобили»[3].

В осуществлении же своей внешней политики «Китай активно продвигает вперед межгосударственные связи с развитыми странами, строит добрососедские отношения с сопредельными государствами и активно сотрудничает с развивающимися странами»[4, с. 86], что, собственно, является выражением известной формулы «четырёх главных опор» внешней политики КНР, в которой «отношения с великими державами являются ключом, с окружающими странами – приоритетом, с развивающимися странами – основой, а многосторонние институты – трибуной»[1].

только одной партии – партии Н.Назарбаева «Нур Отан». Остальные партии подобным фактом пока не могут похвастаться.

Безусловно, такое положение не приводит к формированию второй, такой же массовой партии. А это было бы желательным, так как свидетельствовало бы о процессах углубления демократизации и многопартийности, приближении к западным стандартам политической системы.

Литература

1. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Онер, 1996.- с.65

2. Конституция РК 30 августа 1995 г. В новой редакции от 7 октября 1998 г.

П1, ст.5

держанию своих программ, социально-классовой направленности своих действий. Отсюда подавляющее большинство партий Казахстана в своих программах существенно не отличаются друг от друга. Все они в большинстве своем практически признают многообразие форм собственности, ратуют за соблюдение прав и свобод личности, развитие демократии, многопартийности, развитие социальной политики государства. Исключение, пожалуй, составляют программы коммунистических партий, в которых ставится цель – реставрации социализма, советской власти, СССР. Т.е. того общественного строя, который по сути противоположен нынешнему, строящемуся капитализму в Казахстане.

Пожалуй, ни к одной из существующих партий не может быть применен термин «опозиционный», исключая, возможно, коммунистические партии.

Оппозиционная партия вправе себя называть таковой не голословно, не по заявлениям лидеров и даже, не по программным заявлениям. Партия становится оппозиционной, когда в обществе созревает антивластное социальное умонастроение того или иного класса, социальной группы, обусловленное в конечном счете его экономическим благосостоянием. Созревание этого умонастроения определяется тем признаком, когда оно становится преобладающим, определяющим в сознании класса. Партия, выражающая это умонастроение, реализующая его в своей программе, неуклонно следующая ей в своих практических действиях – это и есть оппозиционная партия. Что касается коммунистических партий Казахстана, то они, хотя и не пользуются прежней популярностью, но на практике стараются выступать от имени обездоленных, эксплуатируемых масс, как они, по крайней мере, заявляют. Поэтому вкупе с учетом программных заявлений и реальной практики их действий они могут относиться к оппозиционным партиям.

В тоже время остальные партии в Казахстане, называющие себя оппозиционными, не в полной мере подходят под эти характеристики. Неослабное и все более повышающееся внимание руководства Республики Казахстан к социальным запросам общества не создает какой-либо серьезной основы для широкого социального недовольства населения. В этих условиях партии скорее выступают выразителями субъективных амбиций и вожелений ее политических лидеров. Показательно, что в своем подавляющем большинстве, «персонифицированные» лица партии, сами некогда были в правящей элите государства и по разным причинам выпали из нее.

Авторитет партии в казахстанском обществе в большей мере определяется авторитетом лидеров, возглавляющих партии, нежели идейным содержанием их программ. Но эта ситуация обуславливается одновременно, в известной мере, и продолжающейся социальной дифференциацией казахстанского общества, при которой все труднее становится партиям быть выразителем массовых запросов населения.

Нельзя не отметить, что отсутствие этой массовости признают и сами лидеры различных политических партий Казахстана. Однако, если признавать реальную ситуацию в этом вопросе, то следует отметить растущую массовость

В комплексе все это оказало существенное влияние на то, что в мире в первом десятилетии XXI столетия стала формироваться новая деловая среда «с новыми нормами конкуренции в сфере бизнеса, другими условиями занятости и иными моделями потребления – среда, которая изменит линии политических, экономических и социальных фронтов и бросит новый вызов нациям, компаниям и каждому из нас <...> Мы являемся свидетелями непрерывного и стремительного становления будущей мировой державы, обладающей огромнейшими ресурсами, амбициозными запросами, сильными рыночными позициями и всеми финансовыми и технологическими средствами хорошо развитой диаспоры, которой присуща экономическая смекалка»[5].

Именно на середину первого десятилетия XXI века приходится и «закладка фундамента» стратегического партнерства Китайской Народной Республики с Республикой Беларусь, когда 5 декабря 2005 года стороны приняли совместную декларацию, в которой выразили решимость «расширять масштабное сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес <...>, предпринимать эффективные меры в целях разработки новых моделей сотрудничества»[6]. Тогда же после визита Президента Беларуси в Китай «в 2005 году резко активизировалась торговля между двумя странами, после визита 2008 года – кредитно-инвестиционное сотрудничество. Сегодня стороны переходят к новому этапу сотрудничества – научно-технологическому, что является очень перспективной формой взаимодействия»[7]. Иными словами, «двустороннее сотрудничество стран приобретает характер движения, набирающего масштабы во всех отраслях, в том числе в энергетике, дорожном хозяйстве, высокоинтеллектуальных проектах»[8]. Достаточно сказать, что по итогам 2011 года объем двусторонней белорусско-китайской торговли уже преодолел рубеж в три миллиарда долларов. А в дальнейшем основные усилия двух стран «необходимо сконцентрировать на высокотехнологичных, наукоемких проектах, которые будут способствовать модернизации экономик и созданию высокотехнологичных производств»[9].

Разумеется, все эти процессы должны находить адекватное отражение в белорусских и китайских масс-медиа, так как стремительное развитие масштабного белорусско-китайского сотрудничества ведет к тому, что в него вовлекается все большее количество людей с обеих сторон, которые начинают работать в режиме межнационального, межгосударственного и даже межкультурного диалога, культуру которого еще предстоит воспитать. И «только совместная и скоординированная деятельность по созданию единого белорусско-китайского социокультурного и информационного пространства позволит успешно развивать взаимодействие на всех уровнях представителей таких разных локальных цивилизаций, какими являются китайская и восточнославянская»[10, с. 77]. Но пока уже набранные темпы развития стратегического партнерства Беларуси и Китая явно опережают скорости публицистического осмысления этих процессов, по меньшей мере, отечественными журналистами-международниками, что мо-

жет превратиться в достаточно серьезную проблему белорусских медиа, плетущихся порою, как показывает практика, в хвосте событий.

Как нам кажется, «первый звонок» в этой связи «прозвенел» еще в феврале 2012 года, когда на заседании белорусской части Белорусско-Китайской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству при анализе причин волнений, возникших в белорусском обществе из-за появившихся сведений о якобы запланированном сносе жилых поселков в районе Китайско-Белорусского индустриального парка, на правительственном уровне пришлось опровергать слухи и обоснованно признавать факт очевидного непрофессионализма белорусских журналистов-международников: «Возможно, здесь есть вина белорусской стороны в том, что не сразу четко объяснили людям»[11]. Думается, что в данном конкретном случае представителям международного сегмента белорусской журналистики явно не хватило компетентности, чтобы разобраться в новой для них ситуации, продиктованной, как мы уже отмечали выше, стремительным развитием белорусско-китайского стратегического взаимодействия. А ведь уже в ближайшем будущем подобные ситуации могут возникать гораздо чаще, так как масштабы сотрудничества Беларуси и Китая нарастают просто лавинообразно.

Красноречивой иллюстрацией в этой связи является 2012 год, который оказался весьма насыщенным и плодотворным в плане реализации поставленных перспективных задач развития белорусско-китайского взаимодействия. «Белорусский экспорт в Китай увеличился за 5 месяцев нынешнего года почти на 11%. Хорошо, что наши компании не только торгуют между собой, но и развивают инвестиционное и инновационное сотрудничество»[12]. На начало 2012 года Беларусь реализовывала с Китаем инвестиционные проекты, по которым уже были подписаны контракты и кредитные соглашения на общую сумму 5,5 миллиарда долларов. «В целом же Китай потенциально готов реализовывать с Беларусью инвестиционных проектов на сумму около \$16 млрд. <...> Беларусь воспользуется этими кредитными линиями только для реализации очень выгодных проектов»[11].

К числу таких проектов можно отнести комплексное строительство «под ключ» парогазового энергоблока на Минской ТЭЦ-5, контракт на осуществление которого был заключен еще в сентябре 2008 года с Китайской национальной корпорацией по зарубежному экономическому сотрудничеству, а финансирование проекта осуществлялось за счет средств кредита Государственного банка развития Китая. Сумма займа составила 260 миллионов евро. Два года ушло на реконструкцию станции, а в декабре 2011 года состоялся первый пуск нового энергоблока. Еще через полтора месяца станция вышла на проектную мощность. Реализация этого проекта позволит экономить не менее 141 тысячи тонн условного топлива в год на производстве электроэнергии в энергосистеме, что обеспечит снижение более чем на 20 миллионов долларов ежегодного оттока валютных средств на приобретение природного газа. По достоинству оценив в данном случае эффективность сотрудничества с китайскими партнерами, бе-

ния своих политических потребностей к конкретной политической партии, способной их реализовать, а через это – и к ее кандидатам. В этот период политические партии, как и все общество, поддержали в 1995 году инициативу Ассамблеи народов Казахстана о продлении полномочий Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева и принятие новой Конституции страны, продемонстрировав единство в поддержке стратегического направления развития Казахстана как светского, правового, демократического и социального государства. Конституционное закрепление в 1995 году свободы объединений, запрет на ограничение прав и свобод по политическим мотивам, предоставление равных правовых возможностей общественным объединениям обеспечили реальный политический и идеологический плюрализм, реальную многопартийность.

Роль политических партий в становлении государственности носила различный характер, причины которого кроются в том, что в современном трансформирующемся Казахстане уровень демократии пока еще невысок, а политическая социализация включает в себя единовременные и параллельные процессы обучения демократической политической культуре с одной стороны и утрачивания оценок, суждений, политических ориентации и ценностей, присущих тоталитарной системе, с другой. Такая смена механизмов политической социализации в республике осложняется накладыванием не только социально-классовых, но и национальных противоречий в сочетании с трансформацией политической системы на фоне глубокого системного кризиса. Эта уникальная комбинация факторов серьезно изменила взаимоотношения человека с государством и его институтами, наложила собственную специфику на продвижение общества в сторону политического плюрализма.

Всего в общей сложности в Казахстане действует порядка десяти политических партий. Точное их количество нельзя зафиксировать, так как некоторые из них исчезают (партия Асар, Настоящий Ак Жол), или объединяются, порой временно (Настоящий Ак Жол Б.Абилова и ОСДП Ж.Туякбая), или разъединяются (Коммунистическая партия Казахстана распалась на два блока: КПК с С.Абдильдиным и КНПК с В. Косаревым).

Однако, несмотря на внешнюю пестроту, разнообразные названия партий, думается, что они все-таки реально не отражают в своей основе социально-классовую структуру казахстанского общества. И это относится фактически ко всем партиям. Коммунисты, например, и та и другая партия, хотя и претендуют на выражение интересов рабочего класса, реально больше представлены представителями старой, партийной номенклатуры. Партия Ауыл не пользуется в толще сельских производителей авторитетом, о ее существовании, и тем более идейной программе простые сельские жители не имеют ясного представления. То же самое можно сказать и о Партии патриотов Г. Касымова, Азат Б.Абилова. Ни та, ни другая не имеет четких социальных носителей.

Современные партии Казахстана известны, и то в определенной степени, пожалуй, по фамилиям своих политических лидеров, нежели по идейному со-

внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР», которым была утверждена новая редакция статьи в Конституции СССР, допускавшая существование наряду с КПСС других политических партий. Фактически же право на существование альтернативные политические партии получили только 1 января 1991 года, когда вступил в силу Закон СССР «Об общественных объединениях».

Вместе с тем возникшая многопартийность была на самом деле фальшивой, поскольку в силу объективных причин ни одна из вновь созданных политических партий не могла составить реальной конкуренции КПСС, а следовательно, реально участвовать в политической жизни страны.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Назарбаев Н. А., «коренным поворотным событием, открывшим дорогу для становления многопартийности, стал распад СССР и его цементирующего элемента в лице КПСС»[1.С.65].

Принципиальные положения развития партий и общественных организаций в Казахстане определены Конституцией РК от 30 августа 1995 г. В частности, пункт 1 статьи 5 гласит: «В республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие. Не допускается слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций и политических партий»[2].

Определенную роль в становлении партийной системы Казахстана сыграла и Конституция 28 января 1993 года. Она способствовала созданию нового витка в развитии партогенеза республики. Развитие многопартийности в этот период осуществлялось в новых для государства условиях его суверенитета и независимости. Углубление либерально-демократических реформ перевело взаимоотношения партийно-политических и государственных институтов в плоскость совместной работы по утверждению в мировом сообществе независимого государства Казахстан. Консенсусный потенциал этого Основного Закона страны по вопросам статуса русского языка, гражданства, присутствия понятия «казахская государственность», механизма сдержек и противовесов среди ветвей государственной власти оказался недостаточным, и уже в 1994 году отдельные положения Конституции были подвергнуты критике, что осложнило внутривластную ситуацию в стране. Но именно это послужило катализатором возникновения новых политических партий и объединений. Основной причиной их создания в этот период, выступали личностные соображения, когда в глазах населения политическое объединение определяется личностью ее лидера, в отличие от многих других государств, где чаще всего личность политика определяется его партийной принадлежностью. В этом одна из специфических особенностей партогенеза в Казахстане. В ходе прошедших в это время избирательных кампаний в высший законодательный орган страны стала очевидной другая его специфика, когда электорат высказывает свои предпочтения по линии отличности баллотирующегося политика к партии, которую он представляет (если она имеется), а уже затем к программным установкам этой партии. Известно, что в западных странах этот процесс протекает в обратном направлении: от осозна-

лорусская сторона даже выразила готовность «строить четвертый энергоблок в Минске, в районе Красного Бора, где в настоящее время большие тепловые нагрузки <...> Уже к концу 2012 года реально выйти на подписание контракта <...> По перспективным инвестиционным проектам Минэнерго в период 2012-2015 годов планируется на конкурсной основе привлечь китайских инвестиций в объеме около \$1 млрд.»[13].

Инвестиционное сотрудничество с Китаем позволило белорусской стороне вдохнуть новую жизнь и в развитие цементной промышленности страны. Еще в 2007 году перед белорусским правительством была поставлена задача – увеличить ежегодное производство цемента на отечественных предприятиях до 10 миллионов тонн. Для ее решения приступили к реализации инвестиционных проектов с участием Китая. Эти проекты предусматривали создание новых технологических линий по производству цемента «сухим» способом мощностью 1,8 миллиона тонн каждая и углеподготовительных отделений с переводом действующих линий клинкера с природного газа на уголь. Такая линия весной 2012 года была сдана на предприятии «Красносельскстройматериалы». К 1 июля сооружение подобной линии фактически завершили и на Белорусском цементном заводе в Костюковичах. Благодаря реализации этого проекта с привлечением китайских инвестиций 255 человек получили хорошо оплачиваемую работу. На предприятии «Кричевцементношифер» срок ввода новой линии намечен на 1 мая 2013 года. Реализация всех этих проектов позволит довести выпуск цемента в Беларуси в 2015 году до 10 миллионов тонн. При этом его потребление на внутреннем рынке предполагается в объеме около 4 миллионов тонн. А белорусский лидер уже «предложил Китаю создать производство железобетонных изделий на базе пустующих площадей рядом с Белорусским цементным заводом»[14]. Логика этого предложения понятна. Дело в том, что китайская корпорация «Ситик», помогающая модернизировать белорусские цементные предприятия, осуществляет в некоторых европейских странах проекты, железобетонные изделия для которых привозятся из самого Китая. Понятно, что выпуск этих же изделий в Беларуси и последующая их поставка в Европу могут быть весьма выгодны как китайской компании, так и белорусским партнерам в силу того, что продукция нового производства будет поставляться в основном на экспорт. А это – новые рабочие места и валютная выручка.

Если продолжать строительную тему, то необходимо вспомнить и другие проекты прямого инвестирования, которые идут по плану: застройка жилого комплекса «Лебяжий» в Минске и возведение гостиничного комплекса «Пекин». Кроме того, белорусская сторона предложила «китайскому капиталу» прийти в Минск для реализации проекта «Минск–Сити»[15] и увидела принципиальную заинтересованность и готовность партнеров по диалогу оказать содействие в поиске китайских компаний для участия в данном проекте.

Еще одним крупным проектом реализации кредитных соглашений с Государственным банком развития Китая является техническое переоснащение фи-

лиала «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои», где планируется строительство комплекса по производству трехслойного мелованного и немелованного видов картона. В инфраструктуре этого комплекса предусматриваются: «завод по производству беленой химико-термомеханической массы для использования ее в композиции картона, теплоэлектроцентраль, лесная биржа, завод картоноделательных машин, очистные сооружения и цех водоподготовки»[16]. Здесь будет выпускаться 200 тысяч тонн картона в год для изготовления упаковки в полиграфической, фармацевтической, косметической и пищевой отрасли.

В числе других знаковых объектов белорусско-китайского сотрудничества следует назвать: создание нового фармацевтического производства для выпуска лекарственных препаратов с использованием современных биотехнологий, а также строительство завода по производству легковых автомобилей, которое планируется на производственной площадке ОАО «Борисовский завод «Автогидроусилитель» совместно с китайской корпорацией «GEELY». «В 2012 по 2015 годы планируется построить уже новый завод производственной мощностью до 60 тыс. легковых автомобилей, а в 2015–2016 годах довести мощности завода до 120 тыс. авто»[17].

Но, пожалуй, наиболее масштабным в белорусско-китайском инвестиционно-инновационном сотрудничестве должен стать проект Китайско-Белорусского индустриального парка, который будет размещен на площади более чем 80 квадратных километров в Смолевичском районе Минской области. Так, по мнению главы белорусского государства, сегодня важно «не упустить возможности, которые открываются в связи с созданием Китайско-Белорусского индустриального парка, освоением беспрецедентной китайской кредитной линии»[18]. Деятельность парка будет направлена на развитие таких отраслей, как машиностроение, тонкая химия, биомедицина, бытовая техника, электроника. Предполагается, что основными рынками сбыта производимой здесь инновационной продукции станут страны Содружества Независимых Государств и Европы. Ожидается, что здесь будут размещены не только китайские, но и европейские производители: «В Правительстве Беларуси уже обсуждают предложения ведущих мировых компаний, которые готовы участвовать в этом проекте»[19].

На сегодняшний день все организационные вопросы по созданию этого индустриального парка в Беларуси уже решены: подготовлена необходимая нормативная документация; создана Администрация парка; зарегистрирована совместная белорусско-китайская компания по развитию парка. Важной предпосылкой успешного осуществления данного проекта является тот факт, что «заинтересованность в финансировании проекта проявляют два крупнейших банка Китая – Госбанк развития Китая и Эксимбанк Китая. С последним уже заключено соглашение о сотрудничестве при реализации данного проекта, а с Госбанком развития аналогичное соглашение будет подписано в ближайшие месяцы»[20].

HISTORIE A TEORIE POLITICKÝCH STRAN

Магистр истории Великая О.В.

Костанайский государственный университет им. А. Байтұрысынова, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Многопартийность в Республике Казахстан стала вполне обыденным политическим явлением, олицетворяющим демократические процессы суверенной страны. Становление политической системы Казахстана и ее развитие тесно связано с развитием партийной и избирательной системы. Процесс современного партийного строительства с самого начала сопровождался трансформацией политической системы Казахстана, где политическим партиям предстояло определить свое место в политическом процессе. Во многом это было обусловлено тем, что политические преобразования в стране шли параллельно с созданием рыночных механизмов и трансформацией общественного сознания. В силу своей сложности процесс партийного строительства проходил в условиях частой смены политической идеологии, недостатка социальной базы и размытости политических программ у большинства партий. Все это обусловлено не только низким качественным ростом политических партий, но и низкими темпами развития всей партийной системы.

Партийная система современного Казахстана формировалась в период развала советского государства, что не могло не отразиться на ее особенностях. Становление многопартийности в Казахстане имеет общие закономерности со сходными процессами в других странах СНГ.

Практически везде имел место не просто переход от однопартийной системы к многопартийной, а налицо был взаимосвязанный процесс устранения государственно-политической монополии КПСС, создания новой государственности и соответствующей ей партийной системы.

В то же время вполне понятно, что развитие многопартийности в Казахстане имеет свои особенности, обусловленные спецификой исторического, демографического, политического характера, этнокультурного своеобразия, предопределяющие специфику партогенеза и функционирования партийной системы в стране.

Одним из этапов демократизации партийной системы можно считать борьбу по поводу отмены статьи 6 Конституции СССР, законодательно закреплявшей руководящую роль КПСС в государстве.

Юридически многопартийность на территории нынешнего СНГ введена Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об утверждении поста Президента СССР и

тие «политика». Во-первых, она как наука должна изучать отношения между классами, нациями и другими социальными группами на основе синтеза экологии и политологии, а также наиболее общие закономерности развития человеческих обществ, мировой системы и государств в условиях антропогенно перегруженной Земли, модели их оптимального, устойчивого развития; во-вторых, она должна охватывать сферу практической деятельности, связанную с отношениями между социальными группами, реализующую модели оптимального, устойчивого развития человеческого общества, мировой системы и государств при помощи государственной власти и международных институтов[8].

Важной проблемой является улучшение экологического воспитания, регулярное информирование населения об экологической обстановке в мире, стране и на местах, формирование соответствующего общественного мнения. Надо отказаться от устаревших стереотипов, главной идеей которых является «покорение природы». В экологическом воспитании участвуют все существующие структуры: государство, политические партии, семья, школа, высшие учебные заведения, средства массовой информации. Цель такого экологического воспитания – изменение общественного и индивидуального сознания в сторону более разумного, по-настоящему гуманного отношения к природе, что отразится не только на производстве, но и на образе жизни, потребностях людей.

Литература:

1. Кушлин В.И. Основные принципы и условия осуществления экологического менеджмента в современной России // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 1996. № 4.
2. Шмидхейни С. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. М.: Наука, 1994.
3. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1986.
4. Scott Cato, M. Green Economics. London: Earthscan, 2011.
5. Злотникова Т.А. Экологическая безопасность (соотношение экономики, экологии, права) // Экономист. 1996. № 10.
6. Данилов-Данильян В.П., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (эколого-экономический анализ). М.: Перспектива, 1994.
7. Митева Л.Д. Экологическая проблема и позиции левых сил Западной Европы // Социально-политические науки. 1990. № 5.
8. Федотов А. П. Глобальный кризис и новое содержание понятия «политика» // Социально-политический журнал. 1995. № 2.

Кроме того, Китайско-Белорусский индустриальный парк станет крупнейшим проектом, реализуемым Китайской корпорацией инжиниринга и ее головной компанией – Китайской национальной машиностроительной корпорацией – в нашей стране. О серьезности намерений этих структур китайского бизнеса в Беларуси говорит и тот факт, что они планируют в нашей республике реализовать и ряд других проектов, среди которых выделяются: строительство завода по производству сульфатной белой целлюлозы на базе ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» мощностью 400 тысяч тонн в год; строительство в Светлогорске гостиницы с привлечением прямых иностранных инвестиций; создание белорусско-китайской проектной организации.

Весьма важной тенденцией последнего времени в усилении инвестиционно-инновационного сотрудничества Беларуси и Китая становится активное участие в этом процессе представителей регионов двух стран. В частности, в этой связи можно вспомнить создание несколько лет назад Белорусско-Китайского технопарка в зоне высокотехнологичного производства китайского города Чанчунь – административного центра провинции Гиринь, где порядка 15 предприятий, входящих в его состав, имеют давние и устойчивые связи с белорусскими научными и инновационными организациями, а среди совместных проектов выделяется создание предприятий по производству медицинской и лазерной техники, а также по выпуску высокоточных электродвигателей. На первом этапе в Чанчуне под этот технопарк выделили уже «около 30 гектаров земли для строительства офисных и производственных помещений. В дальнейшем возможно выделение еще 30 гектаров»[7].

А на территории другой китайской провинции – Хэйлуцзянь, в ее административном центре – Харбине, успешно работают созданные еще в 2010 году совместные предприятия по производству комбайнов (с участием ПО «Гомсельмаш») и тракторов (с участием ПО «Минский тракторный завод»): «В 2011 году продано более 400 кукурузо- и кормоуборочных комбайнов, 50 тракторов. Растет степень локализации производства, которая доведена до 50 процентов в комбайнах и до 15 процентов – в тракторах <...> Рентабельная работа предприятий позволяет вкладывать средства в дальнейшее их развитие, расширять производственные мощности и активнее продвигать производимую продукцию на китайском рынке»[21]. И речь сегодня идет как о расширении данных производств, так и о выходе на новые совместные проекты. В частности, прорабатывается возможность выпуска в Китае белорусских зерноуборочных комбайнов и другой техники, поэтому Беларусь «заинтересована в развитии партнерства с Харбином и через него в выходе на другие рынки региона»[22].

Не менее мощной выглядит активизация в белорусско-китайском научно-техническом и производственно-кооперационном сотрудничестве провинции Гуандун, где находится корпорация «Мидеа Групп», в 2008 году создавшая в Беларуси совместное предприятие по выпуску сложнбытовой техники. Когда китайская сторона убедилась в надежности и перспективности сотрудничества

с ОАО «Горизонт» в рамках этого СП, она в 2009 году увеличила свою долю в нем с 30 до 51 процента. И сегодня выражает намерение по созданию новых производств на территории Беларуси, в том числе и в рамках Китайско-Белорусского индустриального парка.

Интересна провинция Гуандун для белорусских производителей и тем, что является крупнейшим потребителем интегральных схем, производимых ОАО «Интеграл». В этой же провинции располагаются штаб-квартиры лидеров не только китайского, но и мирового рынка телекоммуникаций – корпораций «Хуавэй» и «ЗТЕ». В Беларуси их больше знают по поставкам телекоммуникационного оборудования. В мае 2012 года корпорация «ЗТЕ» подписала с белорусской стороной меморандум о создании производственного предприятия в Китайско-Белорусском индустриальном парке для продвижения своих технологий и электронных меток. Словом, обмена в научно-технической сфере с данной провинцией развиваются весьма активно. В их рамках отрабатываются совместные проекты в области микропроцессорной техники, программирования и новых материалов. Открываются перспективы сотрудничества в фармацевтической области, в разработке систем управления и программного обеспечения. В частности, конкретным итогом 10-го заседания межправительственной белорусско-китайской комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий в мае 2012 года стало заключение соглашения между Белорусским национальным техническим университетом и Линьянским техническим институтом провинции Гуандун об обмене результатами научно-технической деятельности и опытом индустриализации. Тогда же Протокол о намерениях проводить совместные исследования в области разработки интеллектуальной системы управления в чрезвычайных ситуациях подписали ОАО «Агат – системы управления» и Цзинаньский университет. И был поставлен вопрос о необходимости создания Совета управления научно-техническим сотрудничеством Беларуси и провинции Гуандун. Сейчас, в связи с активизацией работ по созданию Китайско-Белорусского индустриального парка, для провинции особый интерес представляет более плотное взаимодействие с Минской областью. При этом, как заметил губернатор провинции Гуандун Чжу Сяодань, «речь идет не только об увеличении товарооборота, но и взаимных инвестициях. Кроме того, есть потенциал для развития сотрудничества в области науки и техники, образования, культуры и туризма»[23].

Как видим, стратегическое партнерство Беларуси и Китая обретает все более зримые практические черты. И этот факт ставит перед представителями белорусской и китайской международной журналистики вполне определенные задачи. При осуществлении таких масштабных планов и проектов, безусловно, новым инновационным содержанием должны наполняться и сами средства массовой информации двух стран, и их взаимодействие по формированию совместного белорусско-китайского медийного пространства как пространства информационно-интеграционных связей, формы и способы которого должны ос-

в) необходим серьезный пересмотр, а может быть и вообще новая разработка основ экологической безопасности и ее неотъемлемой части базовой – международной экологической безопасности. Требуется проработка международно-политических и правовых аспектов концепции международной экологической безопасности. Прежде всего речь идет о комплексе норм предупредительного характера: системе правовых предписаний сотрудничества в чрезвычайных экологических ситуациях; системе международного мониторинга и контроля, включая проведение международных инспекций на местах; порядке обмена экологически безопасными технологиями и др.

Следует кардинально изменить философию и механизм принятия решений по глобальным и локальным модернизационным проектам в отношении их экологической составляющей. Должна быть дана оценка того, насколько полно в них реализованы синхронность и симметричность экономического, научно-технического, социального и культурного прогресса как в пределах отдельных стран и регионов, так и в общепланетарном масштабе. Любой технологический процесс не может считаться совершенным с экологической точки зрения, если он не основан на малоотходной или безотходной технологии, тем более что попытки реализации таких проектов всегда попадут под сильную критику со стороны активистов различных политико-экологических движений и создадут угрозу политической стабильности общества.

Особую актуальность в современных условиях приобретает разработка основ социально-экологической и гуманитарной экспертизы. Например, практическое отсутствие в течение нескольких десятилетий развитого механизма независимой экспертизы в СССР нанесло тяжкий урон экономике общества, деформировало общественное сознание, привело к экологической катастрофе в ряде регионов. Необходимость научного определения места человека, выражения его социальных интересов, духовных запросов и потребностей в общей системе социального проектирования остро проявилась при рассмотрении проектов, строительстве крупных АЭС, ГЭС, водохранилищ, предприятий, затрагивающих коренные интересы отдельных народов и страны в целом[7].

Экологизация сознания, а, следовательно, и политики – не простое накопление знаний, с помощью которых декларируется необходимость защиты и восстановления природной среды существования человеческой цивилизации. Этот сложнейший процесс означает расширение горизонта нравственных отношений, распространение моральной санкции на весь мир живого, всю природу. Экологизация предполагает и фундаментальное изменение в характере мышления. Экологическое мышление в сфере политики – это мышление с иной, постсовременной рациональностью, в соответствии с которой политика с позиции силы должна быть заменена силой политических аргументов.

В связи с тем, что не разработана модель устойчивой мировой системы, не создана наука, изучающая глобальную экологию на основе синтеза экологии, политологии и экономики, предлагается наполнить новым содержанием поня-

Благодаря открытости современных информационных систем завеса секретности вокруг экологических проблем спала. Средства массовой информации дали много сведений о кризисной либо тяжелой экологической обстановке во многих городах и целых регионах, таких как Поволжье, Урал, озеро Байкал.

Большой урон природе был нанесен неограниченной властью государственных монополий – отраслевых министерств и ведомств, которые десятилетиями проводили в жизнь политику индустриального экоцида, подлинными масштабы которого еще предстоит оценить. Примерами ведомственного экоцида являются строительство каскадов ГЭС-гигантов на равнинных реках Волге, Енисее, Ангаре (что привело к затоплению территории, равной всей Франции), планы дальнейшего строительства аналогичных объектов на Алтае, Севере, Дальнем Востоке. А что стало бы с экологией природы при осуществлении проекта пресловутой переброски части стока северных и сибирских рек на юг? Экологическая обстановка в нашей стране коренным образом отличается от современного положения на Западе, где на протяжении последних 10-15 лет планомерно осуществляются экологизация природопользования и энергосбережение, существует хорошо организованное и мощное «зеленое» движение. Это уже означало создание напряженной обстановки, характеризующейся сильным моральным напряжением, имеющим негативную эмоциональную окраску по отношению к органам государственной власти.

Важнейшим звеном системы обеспечения экологической безопасности должна стать государственно-правовая политика и внедрение морально-нравственных норм в экологически ориентированное мышление [6].

По современным понятиям, экологических «проступков» страх жестокого наказания, то теперь этого страха нет, зато появился ужас от масштаба и последствий самих экологических катастроф. Два фактора – экологический кризис и неадекватность политического регулирования неотложного решения проблемы охраны окружающей среды посредством создания правового механизма экологической безопасности приводят к состоянию неуверенности и повышенной восприимчивости к различным рискованным факторам экологической политики имеющим политическую окраску.

Политический механизм включает в себя следующие аспекты экологической безопасности:

а) предметом политического регулирования являются не отношения между природой и человеком, а сам человек, его права и экологические интересы, деятельность общественных организаций, национальностей и народов, территориальных образований;

б) основу экологической безопасности составляет право человека на благоприятную окружающую среду. Этому праву должна соответствовать обязанность государства обеспечить рациональное, экологически целесообразное, эффективное использование природных ресурсов в интересах людей;

ваивать, в первую очередь, журналисты-международники. Выработывая новые творческие стратегии по освещению тематики белорусско-китайского взаимодействия, они должны, прежде всего, опираться на всю полноту имеющейся информации для получения всесторонней и достоверной картины происходящего. Тогда это будет способствовать появлению продуктивных публицистических идей, чего пока, как уже отмечалось выше, еще явно не хватает в данном конкретном случае международному сегменту белорусской журналистики.

Литература

1. Мамонов, М. Инерция и новации во внешней политике Китая / М. Мамонов // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm>
2. Подолько, Е. Глобализация в китайской внешней политике / Е. Подолько // [Электронный ресурс]. – 2006. – URL: http://www.rau.su/observer/N8_2006/8_09.HTM
3. Завадский, М. Первоначальное накопление технологий / М. Завадский // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://expert.ru/expert/2012/12/pervonachalnoe-nakoplenie-tehnologij/>
4. Цзайци, Л. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений / Л. Цзайци // Мировая экономика и международные отношения . – 2004. – № 9. – С. 84–90.
5. Шенкар, О. Китай XXI век / О. Шенкар // [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://lib.meta.ua/book/25713/>
6. Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики от 5 декабря 2005 года [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/declaration.html
7. 10 октября Александр Лукашенко посетил Всемирную выставку «ЭКСПО-2010» в Шанхае [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.president.gov.by/press30106.html#doc>
8. Беларусь рассчитывает на расширение совместных проектов с Китаем – М. Мясникович [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.belaruschina.by/ru/news/2011/December/09December-839.html>
9. Александр Лукашенко встретился с Заместителем Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Лу Юнсяном [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.president.gov.by/press132936.html>
10. Залесский, Б. Л. Журналистика глобального сообщества. Теория и практика / Б. Л. Залесский. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 108 с.
11. Беларусь реализует с Китаем инвестпроекты общей стоимостью \$ 5,5 млрд. – А. Тозик [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4273/print>

12. Премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович встретился с заместителем председателя Центрального военного совета КНР Сюй Цайхоу [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4491>

13. Александр Лукашенко совершил рабочую поездку в Минскую область [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.embassybel.ru/news/877185672a37.html>

14. 10 августа Александр Лукашенко посетил Белорусский цементный завод в Костюковичском районе [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.president.gov.by/press139289.html>

15. А. Тозик обсудил с замминистра торговли КНР реализацию крупных инвестиционных проектов [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4333>

16. Кредитование проекта Добрушской бумажной фабрики составит \$296,3 млн. и 328,6 млн. китайских юаней [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4506>

17. В Борисове Премьер-министр Республики Беларусь Михаил Мясникович посетил место будущей сборки легковых автомобилей [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4338>

18. Александр Лукашенко представил в должности нового Министра иностранных дел Владимира Макея [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.president.gov.by/press132524.html>

19. Беларусь и Китай имеют резервы для расширения торгово-экономического сотрудничества – М. Мясникович [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4400>

20. А. А. Тозик встретился с делегацией китайской компании CAMCE [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4561>

21. А. Тозик встретился с президентом компании «Харбин Дунцинз Групп» Чжан Дацзюнем [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4399>

22. Первый заместитель Премьер-министра Беларуси Владимир Семашко встретился с делегацией из КНР [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4480>

23. Михаил Мясникович встретился с китайской делегацией во главе с губернатором провинции Гуандун Чжу Сяоданем [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4597>

сидов азота. «Кислотные дожди» наносят непоправимый урон лесным богатствам многих стран, отравляют озера и реки. В результате гибнут промысловые породы рыб, заражаются флора и фауна.

Необходимо преодолеть устоявшиеся стереотипы мышления относительно того, что экологический кризис охватил только Запад, а у нас государство осуществляет экологическую политику, отводя и парируя возникающие рискогенные факторы в ином поле координат и в иной политической логике. На Западе, в развитых и сложившихся демократических странах, данная экологическая проблема связана с проблемой человека как центральной во всем комплексе глобально-экологических проблем современности. Необходимо сказать, что в ходе общественного развития XIX-XX вв. оказались в значительной мере утраченными основополагающие принципы бытия человека в мире, выработанные человечеством на протяжении своей истории[4].

В настоящее время средства массовой информации с подачи весьма авторитетных ученых и специалистов, а вслед за ними и представители законодательных и исполнительных органов государственной власти говорят чуть ли не о приближении экологического краха, результатом которого является резкое снижение уровня средней продолжительности жизни человека. Так, прямо указывается на то, что экологическая безопасность становится препятствием социально-экономического развития общества в России. Это не совсем так.

В самом ходе изменения окружающей среды под влиянием хозяйственной деятельности человека нет ничего катастрофического. Это не оптимальный процесс проб и ошибок, которому созвучна деятельность самой экологической системы. В результате, с одной стороны, сокращается традиционная экологическая система, уменьшается разнообразие видов, с другой, создается новая экосистема как совокупность биотопов и биоценозов, сопровождающих созидательную (для свое блага) и разрушительную (для экологической системы) деятельность человека. Но остановить сам процесс воспроизводства живого ему не под силу. Экология как система, воспроизводящая саму себя, весьма инерционна, поскольку насчитывает 4 млрд лет, человек же – не более 2 млн лет.

Однако трансформация природной среды в антропогенную – неизбежность развития цивилизации. Остановить развитие – значит вымереть, ибо человечество утратило ту экологическую систему, которая обеспечила ему выживание путем собирательства. Оно обречено на вечное развитие, но в рамках коэволюции с природой[5].

Другое дело, что социально-экономическое развитие должно происходить с учетом возможностей природной среды восстанавливать свои качества.

До последнего времени преобладали подходы, в которых человеческое измерение было представлено в самом общем виде, без прямого обращения к анализу основных мотивов, целей и задач материально-технической деятельности человека, взятой в ее связи с духовно-гуманистическим пониманием полноты человеческой жизни.

До последнего времени преобладали подходы, в которых человеческое измерение было представлено в самом общем виде, без прямого обращения к анализу основных мотивов, целей и задач материально-технической деятельности человека, взятой в ее связи с духовно-гуманистическим пониманием полноты человеческой жизни.

Однако в истории ряд культур традиционно формировал положительное, жизнеутверждающее отношение человека к миру, к самому себе, к другим людям, к обществу в целом, к природе. Мы нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим природе и находимся внутри ее и в отличие от всех других существ умеем познавать ее законы. В связи с этим нельзя не вспомнить, что в российской политической традиции обращение к проблематике, связанной с экологией, восходит еще к словам великого революционного демократа Н. Г. Чернышевского, который писал, что «свободное действие человека возмущает естественный ход природы; природа и ее законы восстают против оскорбителя своих прав; следствием этого бывают страдание и погибель действующего лица, если действие было так могущественно, что вызванное им противодействие было серьезно: потому все великое подлежит трагической участи. Природа здесь представляется живым существом, чрезвычайно раздражительным, чрезвычайно щекотливым насчет своей неприкосновенности. Неужели в самом деле природа оскорбляется? Неужели в самом деле природа мстит? Нет, она продолжает вечно действовать по своим законам, она не знает о человеке и его делах, о его счастье и погибели; ее законы могут иметь и часто имеют пагубное для человека и его дел действие; но на них же опирается всякое человеческое действие. Природа бесстрашна к человеку; она не враг и не друг ему: она то удобное, то неудобное поприще для его деятельности»[3].

Действительно, самое страшное, к чему может привести пренебрежение заботой о гармонии человека и природы, – это исчезновение духовности, без которой человек не может быть человеком.

Экологическая деятельность предполагает коренное изменение содержания труда с точки зрения экологических императивов, рационализацию потребления и сохранение здоровья людей. Говоря о воздействии человека на природу, уместно обратить внимание на то трагическое противоречие, которое сложилось к концу века в результате стихийного развития. Только за последние 150 лет, на которые приходится наибольший «расцвет» индустрии, природа понесла больший урон, чем за все 3-4 млн лет существования рода человеческого.

Человек не смог предвидеть разрушительной силы своего могущества и наращивал его, не понимая губительных последствий этого. Так, например, за последние 30 лет было уничтожено 50% тропических лесов Азии и Латинской Америки, которые уже не смогут поглощать углекислый газ, что, соответственно, повышает его содержание в атмосфере. Из-за загрязнения атмосферы повреждено более половины деревьев в ФРГ. Страны Европейского Союза ежегодно выбрасывают в атмосферу 18 млн тонн диоксида серы и 10 млн тонн ок-

Залесский Борис Леонидович
Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ТУРЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ МЕДИЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вовлеченность Республики Беларусь в интеграционные процессы на международной арене обусловлена ее географическим положением. Участие нашей страны в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве с Россией и Казахстаном обозначает важнейший вектор эффективного решения стоящих перед белорусским государством масштабных социально-экономических задач. «Но для нас участие в этом интеграционном проекте не должно быть самоцелью. Если остановимся на этом этапе – станем экономической периферией между Востоком и Западом. Именно поэтому нашей стратегической целью должно стать дальнейшее углубление экономических связей на всем континенте, где только возможно»[1, с.8].

Одним из наиболее перспективных направлений активизации и развития международного сотрудничества на европейском континенте для Беларуси в современных условиях является Турция, что обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, сегодня очевиден рост влияния и авторитета этой страны за пределами Европы – на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Каспийском регионе, в Центральной Азии, что нельзя не учитывать при расширении торгово-экономических связей нашей республики в названных регионах. Важно и то, что в последние годы турецкая внешняя политика стала более открытой. «На новом этапе Турция начала действовать самостоятельно, ее политика стала независимой. Интенсивно развиваются дружеские отношения с соседними странами, где отсутствуют какие-либо политические трения»[2, с.60].

Не секрет, что во времена Советского Союза отношения между Беларусью и Турцией в политической сфере были сдержанными. «Развитию диалога препятствовали отсутствие у советских республик возможности проводить самостоятельную внешнюю политику и идеологическая ограниченность внешней политики СССР, руководство которого относилось к входящей в НАТО и слишком тесно связанной с США (с точки зрения Кремля) Турции настороженно»[3, с.43]. И только обретение независимости Республикой Беларусь позволило активизировать белорусско-турецкие контакты. Уже 25 марта 1992 года между двумя странами были установлены дипломатические отношения, а в июле 1996 года в ходе официального визита главы белорусского государства в Турцию подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, вступивший в силу в апреле 2000 года.

В этом документе стороны обязались выстраивать отношения на основе добрососедства, сотрудничества и взаимного доверия, уважать политическую независимость, суверенитет, территориальную целостность, не вмешиваться во внутренние дела друг друга и мирно разрешать возникающие споры, а также поддерживать «развитие контактов между политическими партиями, общественными организациями, профессиональными союзами, объединениями, ассоциациями, организациями в области образования, средств массовой информации и гражданами»[4]. Здесь же зафиксирована обоюдная заинтересованность поддерживать развитие сотрудничества в области прессы, радио и телевизионного вещания, а также инициативы, которые служили бы делу широкого ознакомления граждан двух стран с культурой, искусством, литературой и средствами массовой информации. О необходимости содействия «развитию сотрудничества между своими информационными агентствами и учреждениями средств массовой информации»[5] говорится и в межправительственном белорусско-турецком Соглашении о сотрудничестве в областях образования, науки, культуры и спорта, вступившем в силу 4 июня 1996 года.

За минувшие 20 лет Беларусь и Турция создали обширную договорно-правовую базу, включающую около 50 договоров межправительственного и межведомственного характера. Наличие этих документов сегодня позволяет эффективно развивать отношения в политической, военной, военно-промышленной, гуманитарной, научно-технической, культурной сферах. В их числе, помимо называвшихся выше, можно отметить наиболее важные соглашения: о торговом и экономическом сотрудничестве; о взаимном содействии и взаимной защите инвестиций; о воздушном сообщении; о международном автомобильном сообщении; о сотрудничестве в области туризма; об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы; о сотрудничестве в борьбе с международной организованной преступностью, международной нелегальной торговлей наркотиками и международным терроризмом; о сотрудничестве в области военного обучения, техники и науки, а также Протокол о сотрудничестве в области обмена информацией.

О весьма широком спектре нынешнего белорусско-турецкого партнерства говорит и тот факт, что все это взаимодействие координируется в рамках деятельности таких двусторонних структур, как: Совместная межправительственная экономическая комиссия; Совет делового сотрудничества; комиссия – по туризму, научно-техническому сотрудничеству, международному автомобильному сообщению, сотрудничеству в области оборонной промышленности, консульским вопросам, по линии органов внутренних дел. Все это красноречиво подтверждает стремление Беларуси «выйти на уровень стратегического партнерства с Турцией»[6] и готовность нашей страны предложить турецким партнерам ряд перспективных направлений для совместной деятельности.

Необходимые предпосылки для этого есть. Так, за последние пять лет товарооборот между двумя странами увеличился приблизительно в пять раз, за

ческий кризис», «экологические проблемы», «экологическая обстановка», «экологическое движение», «социально-экологическая политика» и т. п.

Социальная экология – теория, изучающая закономерности и формы взаимодействия общества со средой обитания, многообразие связей социальных изменений с изменениями в жизнеобеспечивающих материальных предпосылках социальных процессов. Уже в XIX в. американский ученый Д. П. Марш, проанализировав многообразные формы разрушения человеком природного равновесия, сформулировал программу охраны природы.

Мы видим, что для обоих доминирующих подходов к изучению экологической политики морально-этические нормы имеют значение, связанное с попытками преодолеть заметные в эколого-политической сфере кризисные и проблемные явления и включить морально-этический фактор, связанный с экологической политикой, в качестве системного элемента механизмов парирования рискованных факторов.

Интенсивное изучение гуманитарных аспектов экологических проблем началось в нашей стране в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. В этой области проявили себя такие выдающиеся ученые, как П. Л. Капица, Н. Н. Моисеев, Е. К. Федоров, И. Т. Фролов, В. А. Энгельгардт, А. Л. Яншин и др.

Учитывая общечеловеческий характер экологической безопасности, важно знать уровень понимания этого вопроса и в других странах, особенно индустриально развитых, где воздействие на природу достигло максимальных масштабов. О необходимости решительных мер в защиту окружающей среды высказались западные исследователи и общественные деятели: А. Горц, И. Илиш, Э. Дамман, А. Ренн, П. Рассел и др.[2].

Конференция ООН по проблеме окружающей среды в Стокгольме (1972) впервые привлекла серьезное внимание мировой общественности к глобальной деградации и разрушению природы в ходе развития цивилизации.

Изучение гуманитарных проблем экологии включает различные аспекты: технические, экономические, социально-политические, эстетические, этнические, психологические и др., формирующие определенный психологический климат, важный для различного рода политических экологических движений, которые часто носят протестный и достаточно агрессивный характер и тем самым являются серьезным рисковым фактором.

Проблема взаимоотношений общества с природой внутренне связана с проблемой человека как центральной во всем комплексе глобально-экологических проблем современности. Необходимо сказать, что в ходе общественного развития XIX-XX вв. оказались в значительной мере утраченными основополагающие принципы бытия человека в мире, выработанные человеком на протяжении своей истории. Сюда нужно отнести и многие идеи, развивавшиеся как до марксизма, так и в марксизме с момента его возникновения. Во многом они оказались мировоззренчески извращены в угоду волонтаристским представлениям о необходимости «покорения природы», ее «перделки».

экологии и политики с морально-нравственных позиций. Глобальное влияние деятельности человека породило проблемы, связанные с истощением озонового слоя, опустыниванием земель, изменением климата и т.д. В этой связи перво-степенное значение в настоящее время приобретает совершенствование механизма управления деятельностью людей в глобальной экологической системе, учитывающей неоднозначность последствий принимаемых решений и необходимость принимать во внимание не только краткосрочную экономическую или политическую выгоду. Она не сводится к бережному отношению к природе, а предопределяет также и воспроизводство природной среды. Забота об окружающей среде становится важнейшей социальной функцией политики государственных органов, различных групп интересов, общественных организаций и просто неравнодушных и политически активных людей.

В первое десятилетие XXI века человечество в полной мере ощутило надвигающийся экологический кризис, который приводит к появлению самых серьезных и разнообразных политических последствий. Уже в середине нашего столетия стало очевидно, что возникающие проблемы роста численности населения, истощающего природопользования, загрязнения окружающей среды обретут в дальнейшем еще большую остроту.

Рассмотрим следующие вопросы:

1. Гуманитарные и социально-политические проблемы экологии.
2. Социально-экологическая политика.

Сам термин «экология», в том числе и с учетом его политически актуального морально-нравственного значения, был введен в 1866 г. Э. Геккелем. Он употребляется в настоящее время в двух основных значениях – классическом и модернистском. Классическое толкование экологии определяет ее как раздел биологии, изучающий взаимодействие биосистем различных уровней организации с окружающей средой. Но впоследствии границы данного понятия существенно раздвинулись и постепенно в контексте экологии все более важную роль начали играть социальные и политические факторы и связанные с ними морально-нравственные факторы[1].

Рассматривая значение морально-этических аспектов в формировании и деятельности политических механизмов парирования рискованных факторов в современной экологической политике, мы должны сначала определить методологические аспекты и соотнести их с применяемыми научными подходами к анализу экологической политики.

Согласно модернистскому подходу, экология – междисциплинарный комплекс знаний о проблемах взаимодействия общества и природы, охраны окружающей среды и регулирования использования природных ресурсов. Модернистское толкование экологии в нашей стране практически не отличается от принятого на Западе и сегодня является наиболее распространенным. В связи с этим широкое распространение получили и производные понятия – «экологи-

2010г. – на 36%, за 11 месяцев 2011г. – еще на 20%. И это – далеко не предел. По мнению спикера турецкого парламента Д. Чичека, «задача по увеличению товарооборота между нашими странами до 3 миллиардов долларов вполне выполнима <...> Нам нужно больше узнавать друг о друге. И усилий политиков и дипломатов здесь недостаточно. Необходимо, чтобы более активно подключились и СМИ»[7]. Сегодня речь идет о том, что приоритетом в развитии двустороннего экономического сотрудничества Беларуси и Турции должен стать уход от чистой торговли товарами с выработкой новой – кооперационной – формулы взаимодействия как важнейшего механизма выживания в нынешних непростых экономических условиях. Ведь «наши страны являются естественными союзниками, поскольку во внешнеторговом контексте мы не конкурируем, а дополняем и поддерживаем экспортно-производственный потенциал друг друга»[8, с.18].

Еще в 2010 году по поручению главы белорусского государства была начата проработка нескольких направлений взаимодействия с Турцией – в машиностроительном комплексе, легкой промышленности и транспортной сфере, чтобы вывести это сотрудничество на принципиально иной уровень. Дело в том, что Турцию в Беларуси уже рассматривают «не как пространство для чистых продаж техники и другой промышленной продукции, а как возможность реализации совместных проектов путем промышленной кооперации. Именно такой подход обеспечит успех нашего взаимодействия в этой сфере. Турецкий бизнес с его опытом работы на рынке Евросоюза, наличием необходимых видов производства, европейских и американских сертификатов при эффективном выстраивании промышленной кооперации с белорусскими предприятиями создает уникальную возможность сотрудничества и совместного проникновения на рынки третьих стран»[9].

То, что машиностроительный комплекс стоит в ряду приоритетов белорусско-турецкого делового партнерства на первом месте, объяснимо. Ведь Турция – это страна с развитой горнодобывающей промышленностью, мощным и современным сельским хозяйством, где потребность в модернизации и обновлении парка техники постоянно растет. И здесь свою важную партнерскую роль могут и должны сыграть белорусские производители и поставщики тракторов, грузовых автомобилей. Кстати, на седьмом заседании Белорусско-Турецкой совместной межправительственной экономической комиссии отмечалось, что «перспективным направлением наращивания торгово-экономического взаимодействия наших стран является сотрудничество в промышленной кооперации и совместном производстве»[10]. И, в частности, 2 ноября 2011 года был подписан документ о создании совместной компании по производству белорусских тракторов в Турции с потенциалом выпуска там пяти тысяч машин к 2015 году. А продолжением темы белорусско-турецкого сотрудничества в сфере машиностроения «может стать организация сборочных производств грузовиков МАЗ на турецкой территории. Заинтересованность в такой программе действий высказали обе стороны»[11].

Значительные перспективы белорусско-турецкого взаимодействия просматриваются в области легкой промышленности. И, прежде всего, в хлопчатобумажном производстве. Ведь на долю турецкого хлопка приходится около двух пятых мирового урожая. И сотрудничество с белорусскими партнерами в этой связи для турецких бизнесменов – один из вариантов выхода на новые рынки сбыта. Вот почему Турция проявила интерес к участию в модернизации и приватизации ряда белорусских предприятий в этом сегменте экономики. В частности, была достигнута договоренность о крупном проекте по развитию белорусского камвольного производства. Тендер на 200 миллионов долларов выиграла турецкая компания «Де Текстиль» – на создание производства камвольных тканей в объеме 4 миллиона погонных метров в год на базе ОАО «Камволь». Высок интерес турецких предпринимателей к изделиям изо льна, которые производятся в Беларуси, к возможностям участия в белорусском льноводческом комплексе и переработке льна. Перспективным является и взаимодействие с Турцией в производстве изделий из кожи, в чем эта страна традиционно занимает лидирующие позиции.

Третье важнейшее направление намечающегося белорусско-турецкого партнерства – взаимодействие в транспортной сфере, где турецкая сторона могла бы получить хорошую выгоду от использования потенциала белорусско-литовско-украинского проекта ускоренных железнодорожных перевозок «Викинг» – контейнерного поезда, осуществляющего перемещение грузов от Балтики до Черного моря. Турция высказывает большую заинтересованность в этом проекте с тем, чтобы продлить его через Черное море на свою территорию и далее. И в этой связи «речь также может идти о создании совместной белорусско-турецкой транспортной компании»[12].

Транспортно-логистическая сфера по определению предполагает активизацию межрегионального белорусско-турецкого сотрудничества, где с белорусской стороны активным партнером турецких предпринимателей все больше начинает выступать Гомельская область. Так, в июне 2011 года турецкие компании «Эрсай Иншаат» и «Маджар Групп» провели переговоры в Беларуси по вопросу строительства транспортно-логистического центра на базе аэропорта Гомеля. Серьезную заинтересованность турецкие партнеры высказывают и в плане создания инфраструктуры международных перевозок грузов водным транспортом, в том числе путем создания транспортного портового терминала на реке Днепр в Брагинском районе Гомельской области.

Реальным участником регионального сотрудничества с Турцией становится и Могилевская область, где в разработке находится вопрос создания на территории свободной экономической зоны «Могилев» предприятий по выпуску автомобильных запчастей и компонентов при поддержке турецкой профильной Ассоциации производителей автокомпонентов. «Производство автомобильных компонентов и развитие отрасли машиностроения в Беларуси – весьма привлекательные направления работы для турецких фирм, так как в Турции каждый

16. Залесский, Б. Л. Интеграционный потенциал региональной прессы Союзного государства Беларуси и России / Б. Л. Залесский // Экономика и управление. – 2011. – № 11. – С. 53–56.

17. Концепция сбалансированного развития экономики будет реализовываться в 2012 году [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4126>

18. Озкая, Н. Наши народы будут продолжать развивать отношения, основанные на дружеских узах, для достижения стабильного будущего, построенного на взаимной выгоде / Н. Озкая // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.businessnews.by/index.php/component/content/article/143-diplomatic-courier/224-turtsiya>

19. Киштымов, А. Л. Турецкие капиталы и турецкие предприниматели в экономике Минска начала XX века / А. Л. Киштымов // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 92–97.

20. Акдаг, М. Турция и Беларусь на пути вступления в Европейский союз / М. Акдаг // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 21–27.

21. Васильева, Е. А. Либерализация турецкой экономики: уроки для Беларуси / Е. А. Васильева // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 83–88.

22. Приветствие Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова участникам и гостям международной конференции «Россия–Европа: актуальные вопросы международной журналистики» [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://interaffairs.ru/print.php?item=8070>

К.э.н. Уварова Г.Г.

Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПАРИРОВАНИЯ РИСКОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В современных условиях, насыщенных различными рискогенными факторами, связанными с глобальной экологией, одной из важнейших задач, встающих перед обществом на современном этапе его развития, является изучение проблем взаимодействия общества и природы, человека и природной среды,

3. Тихомиров, А. В. Состояние политического диалога между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой в 1992–2009 гг. / А. В. Тихомиров // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 43–47.

4. Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой [Электронный ресурс]. – 1996. – URL: <http://busel.org/texts/catlet/id5ewneui.htm>

5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в областях образования, науки, культуры и спорта [Электронный ресурс]. – 1995. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org457/basic/text0650.htm>

6. Александр Лукашенко встретился с Премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом и Президентом этой страны Абдуллою Гюлем [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://president.gov.by/press98979.html#doc>

7. Чичек, Д. Белорусам и туркам необходимо лучше узнать друг друга / Д. Чичек // 7 дней. – 2011. – 17 нояб.

8. Зайцев, А. Ю. Белорусско-турецкие отношения на современном этапе / А. Ю. Зайцев // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 11–20.

9. Колесник, В. Отмена виз только усилит интерес белорусов к этой прекрасной стране / В. Колесник // Рэспубліка. – 2011. – 2 дек.

10. Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Мартынова в рамках седьмого заседания Белорусско-Турецкой совместной межправительственной экономической комиссии (г. Минск, 3 ноября 2011г.) [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: www.mfa.gov.by/press/news_mfa/daa59b68c31430c3.html

11. Беларусь–Турция: масштабы взаимодействия расширяются [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/belarus_%E2%80%94_turciya_mas_shtabi_vzaimodeistviya_ras.html

12. Александр Лукашенко встретился с Министром иностранных дел Сергеем Мартыновым [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://president.gov.by/press99682.html#doc>

13. Озкая, Н. У нас в Турции любят белорусов! / Н. Озкая // Союз предпринимателей. – 2011. – № 12. – С. 4.

14. Байар, Г. Турецкие бизнесмены заинтересованы в Беларуси / Г. Байар // Союз предпринимателей. – 2009. – № 10. – С. 8.

15. Семак, Е. А. Развитие экономического сотрудничества Беларуси и Турции в условиях мирового финансового кризиса / Е. А. Семак // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 70–75.

год производится более миллиона автомобилей различных зарубежных марок, поэтому тема производства автомобиля собственной марки – на повестке дня правительства Турции»[13, с.4].

Об активизации белорусско-турецкого межрегионального взаимодействия говорит и тот факт, что «за последнее время Беларусь посетили делегации бизнесменов из таких городов, как Стамбул, Анкара, Анталья, Самсун, Бурса. Здесь они провели ряд важных встреч. Деловые люди из всех городов Турции интересуются Беларусью <...> Бизнесмены из всех турецких провинций развивают торговые отношения с Беларусью»[14, с.8]. Развивается взаимодействие и на уровне администраций регионов двух стран. «В частности, контакты по линии побратимства налажены между Минском и Анкарой, Несвижем и Сильвери, Витебском и Юргюпом, Брестом и Антальяй, Речицей и Белеком»[15, с.74]. В перспективе эти контакты могут и должны перерасти в полноценные Соглашения о побратимских связях с доминированием в них инвестиционной, научно-технической, кооперационной тематики, что стало бы актуальным дополнением к традиционным направлениям побратимства, среди которых, как правило, выделяют «взаимопомощь и взаимоподдержку в решении муниципальных проблем, обмен опытом самоуправления, совершенствование системы коммунального хозяйства, развитие народной дипломатии»[16, с.55].

Акцент на инвестиционную составляющую белорусско-турецкого межрегионального сотрудничества актуален в силу задач, поставленных белорусским правительством: «С помощью прямых иностранных инвестиций в Беларуси необходимо запустить новую волну индустриального технологического развития. Тем самым будут созданы условия для притока долгосрочных качественных и эффективных, так называемых умных инвестиций и технологий»[17]. Здесь уместно заметить, что Турция является активным инвестором белорусской экономики, куда в 2010 году поступило 16 миллионов долларов турецких инвестиций, в том числе прямых – 14 миллионов долларов. В первом полугодии 2011 года эти цифры выросли сразу в 3,9 раза. Основные успешно реализованные турецкие инвестиционные проекты в нашей стране пока имеют место в сферах строительства и телекоммуникаций. В частности, завершена реконструкция гостиницы «Crown Plaza Minsk». Завершаются работы по реконструкции гостиницы «Октябрьская» в Минске и превращению ее в «Президент Отель». Хорошим примером прямых инвестиций из Турции стало приобретение турецкой телекоммуникационной компанией «Life Telecom» в 2008 году акций GSM-оператора ЗАО «БеСТ» с вложением в него более 800 миллионов долларов в течение двух-трех лет. В целом же «с объемом инвестиций в 1 миллиард долларов Турция входит в первую тройку стран – иностранных инвесторов в белорусскую экономику»[18].

Сегодня особенно актуален приход турецких инвестиций в такие важные для белорусской экономики сегменты, как энергетика, малый и средний бизнес. Что касается последнего, то он присутствовал в Беларуси еще в начале XX века.

«Такой показатель, как рекламные объявления в дореволюционных белорусских газетах, позволяет с уверенностью говорить о том, что сто лет назад, по крайней мере, в сфере услуг и торговли наличие турецкой кофейни, пекарни, бакалейной лавки или магазина было одним из штрихов тогдашнего предпринимательства»[19, с.95]. Сегодняшняя статистика показывает, что в Турции на долю малого и среднего предпринимательства приходится 99 процентов всех работающих фирм, более 60% экспорта и свыше 40% импорта. «Именно такие предприятия проявляют наибольший интерес к Беларуси, особенно активно работая на белорусском рынке и изучая его возможности»[13, с.4]. В этой связи представляется важным достигнутое решение сторон подписать Протокол о сотрудничестве между Организацией по развитию малых и средних промышленных предприятий Турции и Управлением предпринимательства Министерства экономики Беларуси.

О том, что Турция становится ближе и понятнее белорусам, говорит и такой факт: ежегодно эту страну с туристическими целями посещает не менее 150 тысяч белорусских граждан, что играет большую роль в плане знакомства и сближения наших народов. В ближайшей перспективе этот процесс, судя по всему, будет только усиливаться в свете подписания сторонами Соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан. Все это только подчеркивает необходимость гораздо более активного и глубокого освещения в медиа обеих стран темы развития белорусско-турецкого взаимодействия и выхода его на стратегический уровень. Уже очевидна потребность перевода медийных связей Беларуси и Турции на уровень, адекватный динамике развития всего комплекса двусторонних отношений. Ведь «глобализирующийся мир и возрастающая интенсивность сотрудничества напоминают нам о том, что нужно ускорить процесс знакомства друг с другом. Это невозможно без осуществления диалога»[20, с.27].

Чтобы выйти на уровень стратегического партнерства и реализовать его огромный потенциал, необходимо изменить, в первую очередь, традиционные представления людей об этих отношениях, обращая внимание на то общее, что действительно можно обнаружить при внимательном их изучении. Это актуально и по той причине, что «до сих пор в белорусском обществе преобладают устаревшие представления о жизни турецкого народа, а многие из турецких бизнесменов имеют слабое представление о том, что за страна Беларусь и где она находится. И это одна из причин того, что Турция по-прежнему не поднимается выше 20-го места среди торговых партнеров Беларуси»[21, с.83]. Иными словами, массовое сознание и в Беларуси, и в Турции еще отстает от реальных темпов изменений в двусторонних отношениях. И вклад СМИ в решение данных проблем пока с обеих сторон минимален. Чтобы добиться массового понимания происходящих в мире процессов, их значения и влияния на судьбу каждого человека, надо их сначала, что называется, «разжевать», «разложить по полочкам», разъяснить. При этом представители международного сегмента журналистики должны демонстрировать высокий профессионализм, глубокие

специальные знания, способность генерировать новые творческие идеи, умение вести диалог с представителями другой страны.

В этой связи нельзя не отметить 2011 год как веху в активизации контактов белорусских и турецких медиа. В октябре делегация белорусских журналистов побывала в Турции, где провела ряд интересных и важных встреч в Стамбуле и Анкаре. А спустя полтора месяца при совместной поддержке Белорусского союза журналистов и общественного объединения «Диалог Евразия» состоялся ответный визит делегации турецких журналистов. Появились первые публикации с обеих сторон, которые подтверждают простую мысль: даже такие весьма краткосрочные пресс-туры помогают народам Беларуси и Турции через медиа лучше узнать друг друга. Но начавшееся движение к стратегическому партнерству двух стран уже настоятельно требует перехода от простых форм информационного обмена к системным шагам по реализации совместных проектов в медиасфере, которые должны предложить, прежде всего, представители международного сегмента белорусской и турецкой журналистики. Заняться этим в ближайшей перспективе особенно важно в свете того, что «в условиях турбулентности в международных отношениях, ускорения темпа перемен, в том числе в близком к Европе регионе Северной Африки и Ближнего Востока, ответственность за непредвзятое информирование общественности о происходящих событиях многократно возрастает. От уровня профессионализма журналистов, соблюдения ими этических принципов во многом зависит, будут ли СМИ фактором укрепления мира и поиска сбалансированных, взаимоприемлемых путей преодоления кризисных ситуаций или, наоборот, окажутся причастными к подстрекательству, к конфронтации и насилию»[22]. Иными словами, журналисты-международники Беларуси и Турции должны сегодня строить свою работу на принципах четкости, качества и объективности, более полно информируя о происходящих в двусторонних отношениях событиях и анализируя зарождающиеся на местах инициативы по выводу наших стран на стратегический уровень партнерства. Некоторые из этих инициатив мы уже обозначили выше. Но основная работа по освоению существующего потенциала белорусско-турецких отношений и их медийному обеспечению еще впереди.

Литература

1. Мы – единый народ! Послание Президента А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны // СБ-Беларусь сегодня. – 2011. – 22 апр.
2. Элдем, З. Развитие внешней политики Турции в XX– начале XXI в. / З. Элдем // Беларусь–Турция: пути сотрудничества : материалы Межд. науч.-конф., Минск, 8 дек. 2009г. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2010. – С. 55–61.